
Лара Барох
Наследница

Лара Барох
Наследница

https://litres.ru/73733354
SelfPub; 2026

Аннотация

Всегда – слышите! – всегда проверяйте документы на наследство! Чтобы не оказаться без денег, как я, в средневековом мире с говорящим котом на руках. И еще мне достался волшебный лес, наделенный разумом. Злые деревья? Что вы! Просто людей не любят. А в остальном душки! Но как объяснить это местным жителям? И что мне со всем этим делать? Попытаться выжить. А еще мирить природу и людей. Я же для этого здесь? Или нет?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	56
Глава 9	63
Глава 10	73
Глава 11	80
Глава 12	88
Глава 13	95
Глава 14	102
Глава 15	109
Глава 16	117
Глава 17	125
Глава 18	131
Глава 19	138
Глава 20	144
Глава 21	150
Глава 22	156
Глава 23	163

Глава 24 170
Глава 25 176
Г 184
Конец ознакомительного фрагмента. 185

Наследница

Глава 1

Я проспала! Впервые за несколько лет! И надо такому случиться в столь важный день! Два дня назад принесли письмо от нотариуса, что мне полагается наследство. От кого? Я же последняя в роду. Так уж вышло.

А может, как в сериалах: умер дальний родственник в Америке и оставил мне миллионы? Любопытство распирало, и я все эти дни мучилась в догадках. Разговоры с подругами ясности не внесли. Зато единодушно советовали – надо идти и узнавать все на месте. Но смотреть в оба, вдруг там долги. Я крутила эти мысли в голове всю ночь и не спала толком. Заснула лишь под утро. Оттого и проспала.

Когда бежала на остановку в надежде успеть на автобус, то вспомнила, что даже таблетки принять забыла. Ну да ладно. Процедура вступления в наследство ведь обычно недолгая, да? Вернусь и приму. Кто бы мог знать, что этому не суждено сбыться?

Запыхавшаяся, вспотевшая и очень тревожная, я наконец

добежала до нужного дома. Им оказалось административное здание в девять этажей, сверкающее стеклянными затемненными окнами. На входе у меня вежливо поинтересовались – к кому. Я протянула письмо.

– На второй этаж, – окинув меня неприветливым взглядом, охранник пропустил внутрь.

Ну да, я пенсионер семидесяти трех лет и под сто килограммов весом. Набрала, пока в изоляции пряталась от коронавируса. А потом понравилось сидеть дома. Книжки читать да сериалы по телевизору смотреть.

А после пробежки, конечно, слегка взмокла, да и одышка у меня. А сами, думаете, вечно молодыми останетесь?

Перед дверью с табличкой «Нотариус Фокин Александр Михайлович» я остановилась и сверилась с письмом. Все верно, мне сюда. Достала пачку бумажных платочков и обтерла вспотевшее лицо. Отдышалась и постучала в дверь.

– Войдите.

Я толкнула дверь и шагнула внутрь. Большой кабинет. Пластиковые панели на стенах. Жалюзи на окнах. Слева от входа черноволосая девушка в белоснежной блузе работает

за компьютером. Папки и бумаги разложены на столе. Рядом шкаф. А у окна за столом расположился мужчина лет тридцати. Тумбочка. Искусственный цветок. Вот и вся обстановка. Необычным явился лишь роскошный рыжий кот, что сидел на краешке стола мужчины.

– Вы по какому вопросу? – улыбнулась мне девушка.

– Вот, письмо о наследстве пришло. Должно быть, ошибка. Родни у меня нет, – я честно призналась с порога. Потому как всю жизнь живу по принципу – мне чужого не надо. Потом выяснится, что меня с кем то перепутали, и меня же и обвинят. Зачем? Лучше уж самой прояснить ситуацию.

Но все же интересно. А вдруг не ошибка? Это же целое приключение! Пенсионеры ограничены в новых эмоциях, поэтому я и ухватилась за это приглашение.

– Анна Сергеевна Гущина? Проходите к Александру Михайловичу.

И я послушно подошла к столу нотариуса. Подала паспорт. Опустилась на предложенный стул и переглянулась с котом. Тот не сводил с меня глаз. Да еще и мяукнул при моем приближении. Недоброжелательно, как мне показалось.

– Анна Сергеевна! Готовы принять наследство?

Я в ответ только хлопала глазами. А как же предыстория? От кого и что там, в наследстве? Может, долгов на миллионы. Зачем мне на старости лет такое «счастье»?

– А что за наследство?

– Об этом чуть позднее. Сейчас ответьте, пожалуйста.

– Нет, я так не могу. Вдруг там долги?

– Уверяю вас, долгов нет. А вот имущество есть, – при этом нотариус покосился на кота. – Мне нужно услышать ваше согласие. А затем приступим к оформлению документов.

Хм, просто вслух сказать, а потом бумаги подписывать? На это я, пожалуй, согласна. Посмотрю что к чему, а потом и решу. Хотя странно все это. В фильмах совсем по-другому показывают.

Любопытство зашкаливало, и я согласилась.

– Прекрасно. Пройдите, пожалуйста, вон в ту дверь справа, – нотариус показал, куда именно проходить. – И возьмите кота. Он прилагается к наследству.

Правда? Это рыжее мохнатое облако мое? Радость-то какая! Сама я побаивалась заводить животных. Возраст. Случись какая напасть – что с ними будет? А здесь вроде как судьба.

– Поймем ко мне на ручки! – улыбаясь, я обняла теплую тушку.

– А как его зовут?

– Позже вам все расскажут. Пройдите, пожалуйста, для оформления.

Я не стала спорить, открыла нужную дверь и на миг ослепла от обилия ударившего в глаза света. А когда проморгалась – едва не лишилась чувств.

Передо мной открылась декорация к средневековому фильму. Площадь, выложенная грубым булыжником. В центре колодец. Возле него в тени лежали два тощих пса. На площади пара подростков пинали камень друг другу. Коричневые штаны, изрядно потрепанные у обоих, едва доходили до щиколоток. Сверху накинуты серые рубахи, больше напоминающие грязные мешки. А на ногах и вовсе нет обуви. Мальчишки бегали босиком.

Мимо них прошла миловидная женщина в платье с юбкой в пол. «Она же подолом всю грязь соберет». Платье напоминало сарафан: без рукавов, на широких бретелях, присборенное под грудью. Под платье была надета серая рубаха, на голове серый же чепец. На согнутой в локте руке женщина несла плетеную корзину.

Дальше – больше. Откуда-то появилась повозка, запряженная тощей лошадкой. На вознице была смешная шляпа пирожок, да еще и с пером, серые штаны и такая же рубаха.

Вокруг площади стояли каменные неказистые двухэтажные домики с покрытыми керамической черепицей крышами. На первых этажах шла ленивая торговля. Люди в старинных одеждах подходили, разглядывали товар, обменивались приветствиями и новостями и следовали по своим делам.

Но какая же удушающая жара! Мне в легком пуховике было невыносимо дышать. Да еще и кот оказался тяжеловатым.

Недолго думая, я повернулась, чтобы шагнуть обратно, и уткнулась в глухую стену. А дверь где? Я же только что через нее вышла? Что происходит?

И только тут я обратила внимание, что вместо пуховика,

темных брюк и ботинок на мне надето такое же платье-сарафан, которое было на женщине! Платье! Не может быть! Я не верила своим глазам! Ну, хорошо, даже если я сошла с ума, не могло же это случиться в один момент. Так не бывает!

Мозг судорожно искал ответы на то, что видели мои глаза. И не находил. И тут я окончательно лишилась дара речи, потому что увидела свои руки. Длинные пальцы, белоснежная кожа, тонкие запястья. Это не мои руки! Видно же, что кожа молодая, упругая. Эти руки принадлежат кому-то другому – не мне. Но как тогда я ими держу кота?

– Долго стоять собралась?

Я вздрогнула всем телом от ехидного, чуть хрипловатого голоса и стала озираться по сторонам. Но рядом никого.

– Кого ищешь? Пойдем с наследством знакомиться, – сказал тот же голос.

Я опустила взгляд на кота. Он натурально вздохнул и отвернулся. Не может быть! Говорящий кот?!

– Ты? – прошептала я, потому что горло перехватило от увиденного.

– Сама же согласилась принять наследство. Ох, говорил я, что ты туповата. И лучше бы другую поискали, да не послушали они меня.

Я вообще перестала понимать происходящее. Чужое тело, говорящий кот и Средневековье! А может, это сон? А может, я умерла?

– Тебе надо до полудня вступить в наследство. Не стой пнем, иди уже, – начал злиться кот.

– А куда идти-то?

Пусть это сон. Надо играть в предложенную игру воображения. Разве еще недавно не я ли страстно желала приключений?

– Оглянись. Повсюду лес. Это и есть твое наследство. Иди в любую сторону, – вздохнул кот и отвернулся. Но мне показалось, что он тихо ругнулся на мою нерасторопность.

Я подняла голову и осмотрелась. Действительно. Средневековый городок располагался в низине, а его обступал вековой лес.

Глава 2

От стены было страшно оторваться. А вдруг люди признают во мне пришлую? Я снова принялась разглядывать платье. Серое, будто из некрашеного льна, и присборенное под грудью. А под него надета рубашка с рукавами, закрывающими запястья. Примерно такое же, как и у других женщин. Через плечо была перекинута густая длинная коса пшеничного цвета. Я подергала – боль свидетельствовала о том, что волосы растут из моей головы. Назвать их своими язык не поворачивался. У меня короткая модельная стрижка. А тут такое роскошество!

Кот фыркнул, и я решилась. Шаг, другой. Вышла из тени и медленно пошла к колодцу. Пить хотелось неимоверно! Но я даже думать боялась о том, чтобы попросить воды или набрать самой. Как здесь все устроено? Вдруг вода платная? А денег у меня нет. Забьют за воровство. Я читала, что в Средние века это было нормой. Нет, не буду рисковать. Кот сказал в лес – туда мне и дорога.

Уже покидая площадь, я оглянулась на стену, из которой вроде как вышла. Совершенно глухая. А как же я здесь очутилась? И никто не заметил моего появления. И как мне вы-

жить? Ни денег, ни помощников. Ладно бы поместье в наследство досталось! А лес? Что с ним делать? Рубить и продавать на дрова? Да так наверняка и без меня поступают. А деньги на еду где брать? А может, это действительно сон? Сейчас прогуляюсь до леса и проснусь, да? Тогда надо идти побыстрее. Не нравится мне положение, в котором я оказалась.

Пробираясь узкими грязными улочками, я мечтала только о воде. Все-таки стоило рискнуть. Мне вон еще в горку карабкаться. Это сейчас я иду, выбирая теневую сторону, а на открытом солнце совершенно расплавлюсь. Да еще кот на руках. Он и сначала не казался легким, а теперь руки начинали просто отваливаться под его весом. И бросить нельзя. Вон, повсюду собаки.

Я уже покидала городок, вернее деревню. А впереди стоял неприветливой стеной тот самый лес. Мысли о прохладе и возможности полежать на траве придавали сил. Кот молчал, только фыркал время от времени. Если не нравится – пусть лапами идет. Я и так еле переставляла ноги.

Когда же я наконец дошла до опушки, кот велел опустить его на землю. И тут же сел. Мы стояли метрах в десяти от самого леса и разглядывали его. Непроходимый бурелом, колючие кусты окружали его. А верхушки деревьев угрожаю-

ще качались. Но не было и намека на дуновение ветра, по крайней мере тут, внизу.

– Иди! – скомандовал кот.

Сам при этом не двинулся с места.

– Куда? В лес?

– Тебе надо показать, что ты наследница.

– А как?

– Сама думай, – и наглец, не проронив более ни слова, отвернулся.

Во дела! А как показать-то? Я письмо и паспорт на столе нотариуса оставила. Да и тело мне подменили. Единственный, кто мог бы мне помочь, категорически отказывается это делать. Как заявить свои права на наследство?

Я решила начать с малого. Если кот говорящий, то, может, и лес какой особенный. Надо подойти ближе и все ему объяснить. Словами. Так я и намеревалась сделать, но, пройдя половину разделяющего нас расстояния, с ужасом заметила резкие перемены. Внезапно лес ощетинился острыми шипа-

ми. Сантиметров по десять – не меньше. А еще угрожающе загудел. Мне стало страшно.

Я остановилась и оглянулась на кота. Он продолжал следить за мной, не сходя с места. Я поняла, что он не поможет, и тогда начала говорить.

– Здравствуйте! Не знаю, как объяснить, но я являюсь наследницей леса и вон того рыжего кота, – я кивком показала на хитрую морду. – Он велел вступить в наследство, а как – не объяснил. И я не понимаю. Но хуже того, я не верю в происходящее. И совершенно растеряна. Я хочу, чтобы этот сон поскорее закончился.

Я опустилась на корточки и неожиданно расплакалась. Жара, усталость, шок от происходящего вылился в ручьи слез. Я плакала от отчаяния, закрыв лицо руками, и желала только одного – проснуться. Хватит с меня. Этого происшествия мне достаточно. Наигралась. Полной ложкой наелась впечатлений. Хочу домой.

– Она действительно наследница, – сквозь всхлипы я услышала шепот множества голосов.

Подняла голову и вздрогнула. Надо мной склонились мохнатые ветви деревьев, и каждая старалась прикоснуться или

к моему заплаканному лицу, или к мокрым от слез ладоням. Страшно? Да я вообще никогда в жизни такого ужаса не испытывала.

Как они дотянулись до меня? Чего хотят? И самое главно – кто шепчет? Я здесь совершенно одна. Не считая кота, конечно же.

На смену слезам пришла икота. Я сидела, боясь шевельнуться, и безостановочно икала.

– Дай нам свою руку, – уже не шепотом, а вполне себе громким мужским голосом произнес кто-то рядом.

Кому – нам? И зачем им моя рука? А если оторвут? С другой стороны, оторвут – значит, я вернусь домой. И так мне понравилась эта мысль, что я смело протянула перед собой руку.

И в ту же секунду в нее вонзился острый шип. Взялся ниоткуда и никуда делся. Одно мгновение. На ладони начала проступать кровь, и ветки ее «трогали» своими листьями.

– Наследница. Наследница, – все громче раздавалось отовсюду.

И прямо на ранку опустился розовый лепесток. И как будто прилип к ней. Ой как больно! Жжет! Ай! Стряхнуть его не получилось, а когда я все же его отодрала, то рана затянулась. Да так, будто и не было ее.

– Мы принимаем тебя! – торжественно сообщил тот же голос.

Тут же все изменилось. Исчезли угрожающие ветки деревьев. Пропали ужасные колючие кусты. Откуда ни возьмись начали появляться цветы, причем как в траве, так и на деревьях. Алые, желтые, голубые. С белыми и золотистыми прожилками. Размеры цветов заставили раскрыть рот. От совсем маленьких, примерно как у одуванчиков, до совершенно нереально огромных. А как одуряюще они пахли!

Сам же лес… расступился, и я увидела еле заметную тропинку, вьющуюся среди деревьев.

– Мы так долго тебя ждали! А сейчас мы вместе!

– Простите, вы – это лес?

– Да, наследница!

– Чего стоишь, тебя пригласили войти. – Кот легко кос-

нулся моей юбки хвостом и первый шагнул в лес.

Нет, вы посмотрите! Никакого уважения! Лес вон меня цветами встречает. А этот? Но я все же пошла за ним. Сон все никак не заканчивался. А вдруг это вовсе и не сон?

Глава 3

Долгожданная прохлада и свежесть окутали меня. К аромату цветов добавился запах хвои, земли, травы и мхов. Над головой жужжали насекомые, но никто не жалил и не садился на меня. Отовсюду раздавались трели птиц. И так это впечатляло! Когда я была последний раз в лесу? И не вспомнить. Лет пять назад, наверное. Как же я соскучилась по всему этому.

Цветы между тем поворачивались в мою сторону и провожали «взглядом». Пусть все сон, но какой красочный! Кстати, не мешало бы с лесом познакомиться.

– Лес! А как к тебе обращаться?

– К нам. Мы же наполнены множеством деревьев. Это люди нас объединили.

– Ну хорошо, к вам. Как обращаться?

– Лес. Так и зови. А мы тебя будем звать наследница. Жаль не успели к твоему появлению очередной городок у людей отобрать. Но не расстраивайся. Дней пять – и мы сделаем

тебе подарок.

– Подожди. О чем это вы? Я от жары совсем не соображаю.

– Ох, какие мы не гостеприимные! Проводить тебя к Хрустальному озеру? Там самая чистая вода, которую только можно сыскать. Мы особо ей гордимся.

От таких описаний горло окончательно пересохло. Даже сглотнуть не получилось.

– Да, проводите, пожалуйста. Очень пить хочется.

– Ох, да что это с нами. Подзабыли, что люди слабые. Садись на траву. Сейчас волков кликнем, они быстро тебя домчат.

Кого?! Я подскочила на месте.

– Не надо волков! Я сама добегу. Ну или дойду.

– Что ты, ногами не дойдешь. Далеко это. Волки тебя вмиг домчат.

Тут я сообразила: если мир этот особенный, может, и вол-

ки другие.

– Лес! Я боюсь волков. В том мире, откуда я… появилась, они убивают людей.

– Так и у нас убивают. Но ты же наследница!

– А можно чуть подробнее. Я не понимаю.

Кот в этот момент очередной раз презрительно фыркнул. Будто подчеркивая мою совершенную тупость.

– Мы даем дом многим животным, и они благодарны нам за это. А ты – наследница. Никто не посмеет причинить тебе зло. Змея не укусит, даже если наступишь на нее. Медведь пройдет стороной. Хотя нет, этот жуть как любопытный. Непременно подойдет рассмотреть поближе. Мухи и комары не ужалят. Ты для всех нас своя.

Вот оно как, значит!

– А какие отношения нас с вами связывают? Не так. С чего все началось? Как получилось, что люди вдруг настолько сдружились с вами?

– Не люди! А один избранный человек. Это очень старая

история! Доподлинно даже мы ее уже не помним. Много воды утекло с тех самых пор. Однажды в лес пришел человек. Тогда все было иначе. Нас обижали. Вырубали, поджигали, вытаптывали, на зверей охотились. Люди! Они творили нам зло! Человек попросил золото. Ты знаешь что это такое?

– Да.

– С нами никто до того момента не разговаривал, не просил, не говорил как с равным. И мы дали ему золото. А потом еще и еще. Так и сдружились. Он, тот самый первый, и научил, что люди зло и от них нужно избавляться. С тех пор наследники приходили на смену друг другу, и мы вместе отбирали города у людей.

Лес рассказал, что наследники научили его сражаться, убивать. А уже сам лес придумал и породил растения для этого. У него есть метательные иглы. Простые и отравленные. Дурман-цветы. Понюхаешь – и замертво упадешь. Есть растения шпионы и растения капканы.

Рассказ прервался, потому что на тропинке появилась стая волков. Я представляла их размером поменьше. Пусть с крупную собаку, но не с теленка же. Увидев меня, они остановились и, задрав морды, начали втягивать воздух носами.

– Знакомятся с тобой, – прокомментировал лес.

Я смотрела на хищников и пыталась понять свои чувства. Лес заверил, что никто не причинит мне вреда. Но вот я вижу перед собой диких зверей и не могу унять панику. А как я на них поеду? Лес ведь для этого их позвал. Уже и воды не хочется. Может, ну его, озеро это.

– Лес, я их боюсь, – честно призналась.

– Да что ты будешь делать! Бракованную наследницу в этот раз подсунули. А как мы будем с людьми воевать, если ты даже волков испугалась? – снова влез кот.

Нервно подергивая хвостом из стороны в сторону, он в очередной раз отвернулся от меня. Тоже мне поддержка.

От стаи волков отделился один. Медленно, глядя мне в глаза, подошел и сел напротив. Совсем близко, настолько, что в нос ударил запах грязной шкуры. Я в полном раздрае продолжала сидеть на траве, и наши глаза оказались на одном уровне.

Затем волк боднул меня лобастой мордой в грудь. Как я не умерла при этом от страха, до сих пор не знаю.

– Запрыгивай. И меня возьми. Чего ждем?

– Кот, не торопи. Дай отдышаться. Страшно мне.

Я протянула руку и погладила шерсть дикого зверя. Жесткая, грязная, кое-где в линялых клочьях. Я решилась и стянула несколько прядей шерсти. Волк стоял неподвижно. Терпеливо ждал. По крайней мере, я себя именно так и успокаивала.

– Лес сказал, что ты меня довезешь до Хрустального озера.

Волк зевнул. Уф! Я непроизвольно отшатнулась от вида зубастой пасти рядом с лицом. А вонь! Фу! Что он ел на завтрак?

– Волки не разговаривают. Но мы друг друга понимаем. Волк не против тебе служить, – откликнулся лес.

Ну давай, Анна. Соберись! Когда еще представится возможность на волке прокатиться? Это же целое приключение.

Всячески уговаривая сама себя, я встала, взяла на руки кота и, перекинув ногу через спину волка, села. Тот тут же встряхнулся, повернулся и присоединился к стае. И волки

побежали, постепенно набирая скорость. Я поплотнее обхватила его ногами, но все равно опасно кренилась из стороны в сторону. Да еще кот мешался. В итоге, немного наклонившись вперед, я одной рукой удерживала рыжего, а другой вцепилась в шкуру волка.

Стая двигалась почти бесшумно рядом. Сколько их? Я не могла посчитать. Потому что для этого следовало оглядеться, а я жуть как боялась падения.

Но когда волки перешли на бег с прыжками, я крепко пожалела, что согласилась на эту затею. При каждом прыжке я опасно наклонялась, а прижаться всем телом к спине мешал зажатый в руке кот. А еще я переживала, что своей хваткой делаю зверю больно. Раздражаю. Вдруг он не сдержится и укусит? Но волк как будто не проявлял агрессии. А после я приноровилась и даже начала немного крутить головой по сторонам.

Глава 4

Мы пробегали по живописным полянам, перепрыгивали небольшие ручьи и пересекали поля. Совершенно неухоженные, проросшие молодыми деревцами и кустарниками. Пару раз я видела стремительно убегающих зайцев и кого-то покрупнее. С рогами и белыми пятнами на коричневых боках. Но больше всего меня поразили безжизненные селенья. Сквозь крыши и стены прорастали деревья, разрушая постройки. Высокие кустарники сплошь покрывали улицы. Камни мостовых выворочены и валялись в траве. Удручающее зрелище, печальное. А от некоторых селений и этого не осталось. Просто груда камней в лесу.

– Кот, как думаешь, долго нам еще?

– Вы почти прибежали.

Я аж вздрогнула от знакомого голоса – лес.

– А вы как здесь очутились?

– Мы едины. Любое дерево – это лес. Каждая травинка, даже в городе под ногами врагов – лес. Это наследники до тебя так придумали. Поэтому мы неразлучны.

Это, видимо, как одна большая разумная грибница. Другого объяснения я не находила. Но надо признаться, очень удобно придумано. Вот только вражда леса с людьми… Нет, я понимаю, что самый кровожадный и беспощадный зверь на земле – это человек. Но те, кто были до меня, они ведь тоже люди. А! Я поняла! Всех их привлекала власть. К тому же с таким воинством им нечего было опасаться. Они действительно непобедимы. Ловко придумано.

Только вот люди… Тех, что я видела, откровенно жаль. Тощие, изможденные, плохо одетые. Лес проговорился, что выселит их через пять дней. И куда они пойдут?

Построить жилище – нужны деньги и силы. А откуда им взяться? А поля? Люди не соберут урожай. Чем они будут питаться до следующего лета? А скотина? Сено там, зерно? Они же тоже не выживут.

А я как без людей? Жить в лесу и разговаривать с деревьями да котом? И так всю жизнь? Ой, нет, я не хочу. А как же подруги? Встречи, веселая болтовня ни о чем и совместные походы по магазинам. А кому, в конце концов, я буду дарить подарки к праздникам?

Не согласна я на одиночество. Не хочу! Тогда что? Ес-

ли веками лес натравливали на людей, смогу ли я изменить ситуацию? А люди? Они согласятся себя достойно и уважительно вести? Не станут рубить лес или поджигать его?

Если с лесом я могла бы попробовать договориться, то вот в людях совершенно не уверена. А это и есть главная проблема.

Постойте, я уже рассчитываю остаться здесь навсегда и меня не смущает, каким образом я здесь оказалась? И вообще все то, что меня окружает, тоже не смущает? Вероятно, так и сходят с ума. И лежу я сейчас в палате с мягкими стенами и глупо улыбаюсь, а санитары делают мне укол. Как бы проверить?

Преодолев очередной овраг, волки, пыхтя, взбирались на холм. А когда мы очутились на вершине, остановились. Я подняла голову, чтобы понять причину остановки, да так и замерла с открытым ртом.

Перед нами открылось совершенно круглое озеро. Берега его были белоснежными. Песок? А он может таким быть? Озеро находилось в низине, со всех сторон его обступали холмы. На вершине одного мы сейчас и стояли. Вода в озере была небесно-голубая и ровная, как зеркало, ни единого всплеска.

– Хрустальное озеро!

Волки не двигались, и я поняла ,что это конечная. Осторожно слезла.

– Спасибо за помощь.

Что с того, что они не разговаривают. Наверняка ведь понимают меня.

– Волки были рады оказать наследнице услугу, – отозвался лес.

Звери вместе со мной спустились к воде. Напились и развалились на траве. Они что, так и останутся здесь? А я хотела искупаться. Но так как купальника у меня нет, то планировала это сделать нагишом. А при стольких свидетелях как-то стыдно. Да, они животные, ну и что? Глазеют же!

Я опустила на землю кота, и он с разбегу нырнул и с довольной мордой поплыл. Вот зараза! Я еще не пила, а он уже тушку свою в озеро засунул. Подошла и, пригоршнями набирая воду, долго пила. И впрямь вода чуть сладковатая. И каждый камешек на дне видно. А белым оказались мелкие ракушки, но не колючие, а приятные наощупь.

Я сняла кожаные сандалии на завязках и, приподняв подол, вошла в прохладную воду. Какое блаженство! Омыла лицо и шею – и сразу стало легче дышать. Да и жара отступила. С завистью смотрела на кота. Он вволю наплавался и распластался на ракушках брюхом вверх.

– Лес. А как удалось усыпать весь берег такой красотой?

– Мы попросили моллюсков на время сюда переселится всей колонией. Один из наследников захотел белоснежный берег. Ну а потом они вернулись домой.

– То есть можно попросить и мне что-нибудь?

– Конечно! Ты же наследница! Хочешь замок? Мы отобрали у короля.

– Нет, зачем мне одной? Но я подумаю над этим. А ты, что ты ждешь от меня?

– Новых побед! Ты поведешь нас в бой против людей!

М-да. Кажется, кот прав. Не такую наследницу, как я, они ждали…

Я ходила по берегу и пыталась привести мысли в порядок.

Допустим, только представим, что это не сумасшествие и не сон. В конце концов, даже официальная наука признает наличие параллельных вселенных. Возможно, меня в такую и занесло. За какие заслуги? А кто его знает!

Купаться. Мысли о купании мешали сосредоточится. Глаза неотрывно следили за манящей гладью воды. Я несколько раз обернулась. Волки, словно одомашненные собаки, развалились в траве. И явно потеряли ко мне интерес.

Может, все же зайти в воду? Сарафан я сниму. Но под ним рубаха, и таким образом я не голая. Коса? Ну и пусть вымокнет. При такой жаре простуда не грозит. А вот с влажной головой удастся сохранить свежесть надолго. И, чтобы не передумать, я развязала шнурки и, стянув лямки вниз, скинула сарафан.

Рубашка была из тонкого льна, длинная, до самых щиколоток, и просторная. Такая быстро высохнет. И с этими мыслями я нырнула в озеро.

Но не успела полностью погрузиться, как почувствовала, как подо мной появилось что-то большое и гладкое, и оно стало поднимать меня на поверхность. А затем услышала

знакомый голос.

– Ты умеешь плавать как рыба? Наследники до тебя не умели, и для них в воду мы поместили кувшинки.

Ах, вот оно что! И впрямь, я лежала на зеленом листе. Он был гладкий, а по краям имел небольшие бортики. И такой огромный, что если вытянуть ноги, то можно полностью на нем поместиться.

– Да, умею и очень люблю. Не волнуйтесь, дайте мне поплавать.

Лист погрузился в воду вместе со мной, и я поплыла. Ныряла и шумно фыркала, смеялась новым ощущения, когда ничего, совершенно ничего не болит, а тело гибкое и подвижное. Зрение острое, даже без очков. И видно каждый камешек на дне и каждое дерево на берегу. Какие позабытые ощущения!

Но радость длилась недолго.

– Наследница! На нас люди идут в бой. Хочешь посмотреть, как мы сражаемся и побеждаем?

А? Уже? Речь вроде шла про пять дней. Или это атака со

стороны людей?

– Конечно хочу!

Разбираться в деталях я буду по дороге. Ну или потом. Сейчас надо попытаться остановить кровопролитие.

Выскочив, я отжала, как смогла, волосы и рубашку. Сверху натянула сарафан и босоножки. Затем подхватила кота и забралась на волка. Погнали!

Глава 5

По всей видимости, ездить на волке я приловчилась. Во всяком случае, по дороге с интересом смотрела по сторонам, совершенно не опасаясь свалиться.

Лес вокруг был разным. Вот мы двигались по светло-голубому, почти белоснежному мху, и лапы волков утопали в нем, будто в дорогом ковре с высоким ворсом. Сосны тянулись ровными стволами под самые облака и там рассыпались пушистыми шапками зелени.

Выскочили на пригорок, и в лицо ударила волна жаркого сухого воздуха. Дальше понеслись вниз по склону, и трава доходила волкам до груди. Она щекотала открытые участки моих ног и вызывала чих у кота. Аромат леса сменился запахом трав и цветов. Тут же вокруг нас закружилась мошкара, и стайка птиц, обрадованная возможностью перекусить, с щебетом запорхала над головой.

Внизу протекал небольшой ручей, и при нашем приближении взметнулась над травой серая тушка зайца. Волки проводили его взглядом, щелкнув зубами. Берегись, косой! В следующий раз тебе может и не повезти.

Перемахнули через ручей. Он постепенно расширялся, и вдалеке слева показалось серебряная гладь небольшого озерца. Бах! И ровную поверхность нарушила утка, невесть откуда свалившаяся в воду. Раскричалась, будто приветствуя всех, и встряхнувшись, чинно поплыла. Вскоре озеро пропало из виду. Волки продолжали свой бег.

Раскрыв пасти от жары, мы, вернее они, примчались в лиственный лес. Местами путь преграждали поваленные стволы деревьев, но волки их лихо перепрыгивали. Здесь было огромное количество муравейников. Некоторые, будто башни, преграждали нам путь, и волки, сбавив бег, лавировали между ними, словно собаки на соревнованиях по аджилити. И я сосредоточилась, потому что пару раз едва не свалилась от резкого маневра. Кота прижала к себе сильнее, и он зашипел.

– Задушишь!

– Прости, засмотрелась по сторонам.

– Тебе без меня не выжить. Уважай меня!

Что значит – не выжить? Я так и не поняла, какую роль в моем попаданстве он играет. Проводник? Да не сильно мне

помог, надо признаться. Помощник? Тоже сомнительно. Тогда кто он?

– Я часть твоего наследства. Мы с тобой и лесом связаны. Если раньше срока со мной что-нибудь случится, то ты исчезнешь и придет новый наследник. Или если ты не туда свою голову сунешь, я исчезну. А лес будет наказан, что не сберег нас. Ему сделают больно. Могут даже лишить некоторых способностей. Или вообще часть деревьев убьют, в назидание.

Вот рыжая зараза! И когда ты собирался мне все это рассказать, а? Надо будет с ним поговорить в ближайшее время, чтобы выложил все, что знает. Пользуется моей робостью и непониманием ситуации. Только и делает, что фыркает да оскорбляет. Нет бы по-хорошему дружить предложил. Ладно. Я это ему припомню. Не получит молока.

Кстати! А что мы с рыжим будем есть? Время давно обеденное, а я даже не завтракала. Шок от происходящего начал отступать, или это нервная система так себя повела. Известно же, что она притупляет эмоции, чтобы человек не сошел с ума. Так вот, сейчас я немного разобралась со своим положением. Освежилась, вволю напилась. Неплохо было бы и перекусить. А чем? Травой? Корой? Что еще можно раздобыть в лесу? Ягод и грибов я не наблюдаю. Да если они и

есть, чем ехидную морду кормить?

Допустим, денег я попрошу у леса. Насколько я поняла, с этим нет проблем. Но придется идти в город, чтобы раздобыть еду. Но я же не знаю ни номинала денег, ни как разговаривать, совершенно ничего! Даже ребенок разглядит во мне чужую и тут же сдаст храмовникам. А там прямой путь на костер. После мучительных пыток, которые я могу и не пережить.

Выбор без выбора! Умереть от голода или от рук людей. Вот беда-то! Тут как раз желудок откликнулся урчанием. И у кота, кажется, тоже. Отдых выдался короткий. Искупалась – и навалились проблемы. Ну ладно. Буду решать их как в старые добрые времена – по мере поступления. Вначале следует попытаться остановить кровопролитие, а затем буду думать, как раздобыть еду для нас с котом.

Постойте! А где мы будем спать? Лес, конечно, и предлагал королевский дворец, но что-то мне не хочется в него. Дело даже не в том, что там наверняка грязь и запустение. Меня не покидало стойкое ощущение, что это вроде как ворованное добро. Хотя можно рассматривать и как трофей, но все равно не тянет. Вот и следующая проблема нарисовалась.

Волки замедлили свой бег и вскоре остановились.

– Ты прибыла на место сражения, – с воодушевлением сообщил лес.

Я слезла, опустила на землю кота. Он отряхнулся и принялся вылизываться, будто я его испачкала.

– Поднять тебя наверх? Там удобнее наблюдать, как мы сражаемся! – предложил лес.

Кажется, время пришло. Вдох-выдох!

– Лес, я хочу примерить вас с людьми. С условием, чтобы вам не наносили вреда, но и вы должны перестать нападать на людей. Ты говорил, что у каждого наследника есть свои желания. Так вот это – мое!

– Ой, да брось. Не мы начали войну. Мы только защищаемся. Покажи людям слабину – тут же нападут на нас с огнем. Или того хуже – вновь убивать начнут. Зачем тебе это? Пожелай что-нибудь другое. Вот один из наследников любил украшения. У нас их много. Пойдем, мы покажем тебе. А хочешь, мы море сюда пригласим или дивных животных тебе на радость. Ну зачем тебе эти люди? Забудь о них. Подумай о себе!

– Но я же тоже человек?

– Ты – наследница. Ты часть нас. А они – враги. Ой, начинается! Они выстроились и обнажили оружие. Давай поскорее наверх.

– Прошу тебя! Предоставь мне возможность выйти к людям и поговорить.

– Да не поможет. Но чтобы доказать тебе нашу правоту и в дальнейшем к этому не возвращаться – иди. Но далеко от нас не отходи. И ничего не бойся. Мы защитим тебя. Хоть ты и не понимаешь, что делаешь.

После этих слов в траве возникла еле заметная тропинка, и я шагнула на нее. А вдалеке между деревьями виднелись просветы. И чем ближе я подходила, тем отчетливей слышала голоса людей, лай собак и звук трубы или боевого рога.

Глава 6

– Не ходи! Убьют тебя, а пострадаем мы все. По твоей вине! – раздраженно крикнул мне вслед кот.

– Я должна попробовать, – махнула рукой в ответ.

И, перекинув косу за спину, пошла к людям. Ни кот, ни волки с места не двинулись. Так даже лучше. Неизвестно, как поведут себя местные жители, увидев меня в столь странной компании. А одна я справлюсь. Во всяком случае, постараюсь справиться.

Я всю жизнь проработала с людьми. Вышла на пенсию с должности начальника отдела кадров крупного завода. Пережила и девяностые, когда зарплату по полгода не выплачивали, соответственно, много хороших специалистов потеряли. Они ушли торговать на рынок. А что делать? Семью кормить нужно.

И смену владельцев завода пережила. Сначала пришли «братки» в бордовых пиджаках. Говорили на птичьем языке. Как мне потом пояснили – по-понятиям. Ничего, земля им пухом. Они поначалу и слушать ничего не хотели про тех-

нологии и опыт поколений. А когда завод встал, тогда и одумались. Пришлось на равных разговаривать с работягами и со старожилами. Прислушивались, сами дневали и ночевали на заводе. Только все начало налаживаться, как всех их перестреляли. Одного взорвали вместе с семьей в машине. Кого-то в подъезде собственного дома, других в ресторане. В общем, никто не уцелел.

Пришли было другие, в подобных пиджаках и с золотыми цепями в палец толщиной. Но тут про нас вспомнили в Москве. Прислали фээсбэшников и отряд ОМОНа. Территорию «зачистили» от посторонних. И пока меняли устав и собственников, завод находился под вооруженной охраной. Попутно поправили забор, обновили смотровые вышки и навели порядок внутри руководства.

Много что пережили. Так что опыт общения у меня есть. На это я и надеялась, пока выбиралась из леса. А там…

У кромки леса я остановилась, чтобы оценить ситуацию. Со всех сторон в людей целились острые шипы. Откуда ни возьмись появились огромные бутоны цветов. Правда, стояли пока закрытые, но направлены были в сторону противника. А больше всего впечатлили огромные головы росянок, размером с футбольный мяч. Они стояли «открыв рот», демонстрируя ароматный нектар. С ветвей, как канаты, свиса-

ли лианы толщиной с мою руку. И не просто свисали, а закручивались, словно змеи, к тому же ощетинились острыми колючими шипами с крючками на конце. Такие колючки сразу и не отцепить. А пока освободишься – все руки в кровь раздерешь.

Я бы еще с удовольствием поразглядывала «своих», но в стане людей закончилась подготовка. Как я это поняла? Перед строем перестал сновать туда-сюда всадник и выкрикивать призывы к победе.

Строй – это громко сказано. Чисто бродяги, а не воины. Нет, у первых нескольких рядов были мечи и щиты. Щиты стояли на земле и доходили людям до груди. На головах сверкали металлические шлемы, тела закрывали кольчуги. Не сразу, но я разглядела за щитами, что руки были защищены толстыми рукавицами с шипами, а ноги сапогами с шипами. Одним словом, ребята хорошо экипировались.

А вот те, что стояли за их спинами… На головах кожаные повязки, обычные рубахи. А вместо оружия топоры и заостренные палки. Вы на кого таким воинством собрались? Даже смешно.

Но медлить нельзя. Впереди стоящие уже подняли щиты.

Я набрала в грудь побольше воздуха, сделала пять шагов вперед и крикнула изо всех сил:

– Кто главный? Я хочу говорить с ним!

Все мгновенно изменилось. Боевой настрой потух, люди стали прятаться за щитами. И раздался шепоток, усиливающийся с каждой секундой. Пока не превратился в шум, и я услышала одно-единственное слово – ведьма!

На меня смотрели множество глаз, полные животного ужаса, а гул голосов все нарастал. И когда кто-то крикнул во весь голос: «Ведьма!» – в меня полетела туча стрел.

Вы чего это? Я же договариваться с вами пришла. Зачем вы так-то?

Не успела я додумать мысль, как между мной и стрелами взметнулись стеной ветви деревьев. Затем что-то перехватило меня поперек тела и волоком потащило в лес. Буб-бум-бум. Я ударялась о стволы и пни то головой, то руками и ногами. Платье зацепилось за колючку, и приличный клок остался на месте.

Мгновение, и я лежу на тропинке. А с места битвы доносились крики боли и рев боевых труб.

– Говорили мы тебе, люди злые. Они породили эту войну. Не о чем с ними говорить. Убить всех да и жить спокойно, – успокаивал лес.

Розовые лепестки! Они облепили мои ссадины на руках и лице. Ай, больно! Не надо меня лечить! Само затянется. Но сколько бы я не отмахивалась, они впивались в ранки, причиняя еще большее страдание. А когда закончили заживление, отпали сами собой, не оставляя и следа от ссадин.

В нескольких метрах поодаль сидели волки, кот, и все с интересом на меня глазели.

– И надо было тебе лезть под стрелы? Саму чуть не убили, а мы-то за что должны страдать? Сколько раз повторять, чтобы не придумывала глупости. Что тебе не живется спокойно? – рассерженно выговаривал кот.

– Хватит уже! Подумай своей головой – где мы будем еду брать? А одежду? Надо попытаться наладить отношения с людьми. И не спорь. Мне лучше знать!

После пережитого в который раз за день стресса весь гнев выплеснула на усатого. Нет бы что доброе посоветовал. А он все ругает и оскорбляет. Выгнать бы его, да нельзя. Словно

паразит на коже! Клещ, вот кто он!

– Про еду и одежду не переживай, – вмешался лес. – Один из наследников создал идолопоклонников. Они за золото принесут тебе все что пожелаешь. Взамен мы не трогаем их селение. Вроде как перемирие у нас. Но они, конечно, странные. Зла не причинят, но ничему не удивляйся. Построили из камней истуканов и молятся им, как живым. По земле при виде наследников ползают. Тьфу.

– А с этими что будет? – я показала подбородком туда, где затихали звуки сражения.

– Кто сможет – домой уберется. Может, прихватит убитых с собой. Да не думай о них! Они же тебя – наследницу! – убить хотели.

– А вам не причинят они зла?

– Стрелы мы вытащим. А вплотную им никогда еще не удавалось подойти. У нас же дурман-цветы и отравленные иглы. Да там и закончилось уже все. Пойдем к нашим поклонникам. Они наверняка что-нибудь новое придумали. Дурни этакие, – веселился лес.

А с поля сражения и вправду не доносилось уже ни кри-

ков, ни звуков сражения, вообще ничего.

Глава 7

Первая моя попытка примирить лес и людей с треском провалилась. По вине людей, кстати. Ладно, подумаю об этом позднее. А вдруг удастся через идолопоклонников установить контакт. Они же люди и живут в мире людей. Наверняка поддерживают отношения. Да, буду через них действовать. Вызову на переговоры кого-нибудь главного, расскажу правила. Сразу мир установить не получится. Нужно, чтобы люди были готовы к нему. А лес? Буду договориться с ним о требованиях. И почему-то я уверена, что убедить лес будет проще, нежели людей.

– Ну, поехали к идолопоклонникам?

– Давно пора. Только время теряем.

А что если кот такой вредный, потому что голодный? Очень хотелось на это надеяться. Я подхватила его и подошла к волкам.

– Лес, а далеко эти идолопоклонники живут? Может, я пешком.

– Пешком можно. Но дойдешь только к утру. Вероятно, в твоем мире все близко, но мы благодаря наследникам захватываем уже второе королевство. Мы тебе покажем размах. Давай вначале отправимся к этим странным людям, а потом в горы. Только с вершины можно оценить наше величие.

– А кроме волков есть другие животные? Верблюды или слоны? Знаешь о таких?

Мне вот прям не нравилось передвигаться на волках. Чересчур они прыткие, подвижные. Захотели – перепрыгнули через овраг или поваленное дерево. А я хоть зубами за воздух хватайся. Да еще кот этот.

– Знаю, могу их позвать. Только как ты на слоне по лесу? Твои предшественники именно на волках передвигались. Но если пожелаешь…

– Я поняла. Не надо слонов. Если до меня на волках скакали, то и я привыкну. Со временем.

– Ну, мои дорогие, я снова к вам.

Кто бы еще вчера рассказал, что я буду разговаривать с лесом и передвигаться на серых хищниках! Да чего уж там. Я до сих пор не верю в это. Наверно, поэтому каждый раз и

спрашиваю разрешение у волков.

– Ну что, сомнительный помощник, устраивайся поудобнее. Время ужина, а мы не обедали.

– Ты плохо обо мне заботишься. Я недоволен.

Вы только посмотрите на наглую рыжую морду! Еду такто заслужить следует. Лаской и добрым отношением. А этот только ругается и фыркает. За что такого кормить? Авансом, авось подобреет? Ну посмотрим…

Я легко взобралась на волка и вцепилась в его шкуру одной рукой. Мысли крутились в голове только о еде.

Надо обустраивать свой быт. Расстояния, как я поняла, здесь грандиозные. Искупаться – два часа скачи в одну сторону и два в другую. А пить захочу? Впрочем, уже хочу. Нужна посуда. Кувшин с пробкой, кружки, блюдце для наглой морды и тарелочку для него же. А может, он мышами питаться будет? Позже, как подобреет, спрошу.

И главное – мне нужен дом. Сегодня уже ничего выбрать не получится. Буду спать в лесу, под открытым небом. Только бы дождя не было. И тут меня осенило! Мчим мы, значит, за едой, а денег-то у меня нет!

– Лес, я забыла попросить у вас золото. Как еду без него покупать?

– По пути клад людской есть. Волки раскопают, а ты возьми сколько хочешь. Нашим корням легче станет.

– Благодарю вас, лес. – И до конца пути мы больше не разговаривали.

Через какое-то время волки остановились, стали принюхиваться, а затем принялись рыть землю лапами. Клад? Как интересно. Я слезла со своего волка и встала рядом, но так, чтобы не мешать остальным и не попасть под летящую грязь.

Вскоре мои помощники – а они, кстати, реально помогают, в отличие от кота – раскопали достаточно глубокую яму. И остановились, когда лапы стали шкрябать по чему-то твердому.

Крышка сундука. А дальше как? Я своими силами его не вытащу. Волки не могут продрать.

– Лес, у нас проблема! Кто может открыть крышку сундука? Позови нам на помощь, пожалуйста.

– Ты отличаешься от других наследников – всегда просишь помощи. А те лишь приказывали. Нам это нравится. А что касается крышки – сейчас медведя позову. Он как раз неподалеку спит.

Мне предстояло новое испытание. Медведь! Лесу-то я доверяю, только вот инстинкты никуда не денешь. Очень я боюсь встречи с косолапым. Но выбора не было. Я совсем без сил, хочу пить и есть. И жара опять накатила. А от волков попахивало, все же дикие животные.

– Кот, ты как? Немного потерпи, и мы наедимся, надеюсь, вволю.

– Меньше говори, больше работай, – фыркнул он в ответ.

Тут волки начали пятиться. Началось, да? Медведь идет?

Я подхватила рыжего и тоже отошла метров на десять. Спряталась за дерево и села прямо на землю. Это ведь как: если не видишь страшное, вроде как его и не существует. Поэтому нечего на медведя глазеть. Вон, даже волки попрятались.

И только я прикрыла глаза и попыталась отвлечься, как совсем рядом раздался треск веток и рычание. Я вздрогнула

всем телом и открыла глаза. Но не шелохнулась. И даже рта не открыла, чтобы не привлекать к себе опасное внимание. Но это мне не помогло.

Дерево, на которое я опиралась спиной, толкнули, и я ощутила, как оно прогнулось.

– Ле-е-ес! Помогите!

– Медведица пришла с дитем. Хочет показать тебя. Ну и самой ей очень любопытно. Вот и приглашает к знакомству. Поднимайся, поздоровайся с ней.

Святые угодники! Медведица не одна! Да она же за ребенка меня просто сожрет. И мокрого места не останется! Паника взяла верх, и я осторожно отползла. Еще кот этот.

Но тут на нас прыгнуло что-то мохнатое и вонючее и начало обнимать и царапать. Это конец! Пока я уворачивалась, над ухом кто-то грозно прорычал, и вонючее нас с котом отпустило. Правда, зловоние усилилось в разы.

Я увидела нечто безразмерное, коричневое и грязное. А подняв глаза, встретилась взглядом с мамой-медведицей. Она сидела на попе, выставив вперед кожаные подошвы с огромными когтями, и разглядывала меня. А рядом резвил-

ся «малыш». С половину меня примерно.

– З-здравствуйте! – прошептала я чуть слышно.

Медведица не уходила.

– Лес, – шепотом спросила я. – Лес, почему она смотрит на меня?

– Любопытная. Согласилась помочь, только если рассмотрит тебя как следует. А еще у нее на загривке колючки. Сможешь убрать? Жалуется на них, а сама достать не может.

– Боюсь!

– Она передает, что не шелохнется. Просит помочь. Спать не дают, колются и чешутся. Совсем она извелась. Ну что тебе стоит?

Легко сказать, его бы на мое место. Но, видимо, придется айболитом поработать. Я отпустила кота, поднялась и осторожно шагнула к ней, приговаривая:

– Давай я попробую тебе помочь. Лес сказали, что тебя колючки беспокоят, да? Я постараюсь аккуратно их убрать.

Почему-то, если говорить все это вслух, было не так страшно.

А когда я обошла сидевшую медведицу, то поняла, что голыми руками не справиться. На загривке был сплошной ком из шерсти, грязи и мелких веток. Колючки еще поди разгляди. По всей видимости, она пыталась избавиться от колючек сама и только усложнила дело.

– Лес, здесь нужно все выстригать. Или срезать этот колтун целиком. Руками я не справлюсь. Пусть она идет с нами к идолопоклонникам. Я попрошу у них нож и тогда смогу помочь ей. Передайте ей мое предложение.

– Она согласна.

Глава 8

Медведица улыбнулась. Или мне так показалось, или я уже начала сходить с ума. После чего она встала на четыре лапы и, виляя задом, направилась к яме. Медвежонок, подпрыгивая и немного путаясь в лапах, припустил за ней.

Я осталась сидеть, где сидела. Зачем мешаться под лапами? Лес все объяснит. И действительно, вскоре послышался треск, а затем и сообщение от леса, что можно брать золото.

Я подошла и заглянула в яму. Неглубоко. Спустилась и, смахнув щепки, осмотрела сундук с кладом. Он был плотно набит мешочками. Множеством мешочков. Я достала самый верхний. Пощупала – вроде камни. Даже смотреть не стала, что там. Взяла другой. Встряхнула – монеты. Увесистый. Мне его на полжизни хватит.

– Спасибо, лес! Взяла ваши монеты. Зовите волков. Или здесь близко? Может, все же я дойду?

– Дойдешь. Сейчас тропинку выложу.

И прямо на глазах среди деревьев проступила едва заметная тропинка.

– Кот, ты своим ходом или на руки взять?

– Сам дойду.

И мы вместе пошли по тропинке. Впереди я, затем кот, а сзади медведица с медвежонком.

Шли недолго и совсем скоро вышли на опушку. Перед нами лежала небольшая поляна, а за ней отчетливо виднелись домики и слышались звуки домашних животных. Где-то голосили куры, мычали коровы. Во дворах поднимались в небо струйки дыма. А посреди поля находилась странная конструкция из сваленных горой камней, многие их которых были перевязаны цветными лентами.

– Лес, я пошла к идолопоклонникам. Скажи зверям, чтобы ждали меня здесь. Я постараюсь быстро вернуться.

– Звери и не пойдут за тобой. Мы для них дом, а все остальное чужое.

Ну что, встречай меня, честной народ!

Я дошла до груды камней. И правда, многие обвязаны выцветшими от солнца и дождей лентами. Интересно, зачем они нужны. Кто из предыдущих наследников пожелал? Непонятно.

Едва я подошла к селению, как мне навстречу вышел старик. Длинная борода, седые волосы, перехваченные на лбу кожаным шнурком. Одет в светлую рубаху с вышитым воротником и в широкие штаны. Обувь плетеная, наподобие лаптей.

– Приветствуем тебя! Ты сейчас наследница?

– Да, я.

– Слава лесу! – старик упал на землю и распластался на ней.

Возле старика начали собираться остальные жители и по его примеру падать на землю.

– Как вас зовут? Как к вам обращаться?

– Идолопоклонники мы. Так и зови нас.

– А имена? Есть у вас имена?

– Я Береза. Рядом Осина, Сосна, Шиповник, Пень. Тебе всех назвать?

М-да, кто-то славно пошутил над этими людьми. Ну да ладно, меня интересует другое. А имена, знакомство это, скорее, дань вежливости.

– Скажи, Береза, правда ли вы дадите мне еду, воду и одежду?

– Это так. Только вот, наследница, жизнь у нас очень тяжелая. Мы живем отдельно от остального мира и рассчитывать можем только на себя…

Старик к тому времени поднялся и переминался с ноги на ногу. Еще и глаза при этом отводил. Чего это он? Ах да, золото.

– Золото я принесла.

– Проси что хочешь у нас! – поклонился он в пояс.

– Два кувшина с пробками. Один наполнить чистой водой, второй молоком. Хлеб или лепешку, сыр, копченое мясо или колбасу, свежую зелень и овощи, острый нож и ножни-

цы, несколько тарелок, кружку. Все это положите в мешок. Еще несколько чистых тряпок, больших и маленьких. Гребень. Две овечьих шкуры. Это сейчас. А через два-три дня несколько новых нижних рубах, три сарафана и одну пару туфель.

– Мешочек золота, – поклонившись, протянул руку старик.

За что? Кусок сыра и нож столько стоит? Или овечья шкура? Это же просто несусветная наглость! Неуемная жадность!

– Простите, я, должно быть, ослышалась. Вы просите за все мешочек золота? Или это разовая плата? И впредь вы будете выдавать мне все без денег?

– Ох, если бы это было так… – искренне сокрушался старик. Но сейчас в каждом его слове и движении я видела лишь лицемерие. – Нам очень тяжело живется в отдалении от людей. Мы можем рассчитывать только на себя.

– Поэтому и просите целое состояние за лепешку? – я все больше распалялась. – Будет вам золото. Но советую пересмотреть свои аппетиты.

На этом я протянула ему мешочек, что дал лес, и поинтересовалась, долго ли ждать?

– Нет, что ты. Мы прямо при тебе все приготовим и отдадим.

Старик в который раз поклонился и ловко спрятал мешочек за пазуху. После чего раздал людям задания, и они стремглав умчались в деревню.

– Я буду ждать у камней, – я показала на идолов и, ни сказав больше ни слова, ушла.

Меня прямо разрывало изнутри от жадности этих людей. Придумали, как наживаться! Безусловно, монеты эти мной не заработаны. Их дал лес. И я уверена, что если он откроет все свои сокровища, то окажется самым богатым на земле. Но это неважно. Почему одни люди умирают от голода, переселяются с насиженных мест, бросая все, а эти, как мародеры в войну, только богатеют? Наглые! Вот что вывело меня из себя.

Не хочу с ними иметь ничего общего. И еды их мне не надо. В будущем. Сейчас просто нет выбора. Определенно, нужно налаживать отношения с нормальными людьми. А не с этими золотопоклонниками.

– Как тебя встретили идолопоклонники?

– Знаете, лес, они такие же, как и остальные. Только жадные безмерно и лицемерные.

И я передала наш разговор в подробностях.

– Мы тебя не понимаем. Они отказали тебе? Обидели?

– Ничего подобного… – я заторопилась успокоить лес, пока он не начал пулять иглами в людей. – Я и сама толком не могу разобраться в своих чувствах. Понимаете, несправедливо это.

– Мы мерим иначе. Идолопоклонники не причиняют нам вреда. Не рубят деревья. Когда им нужен хворост на растопку, они просят разрешение его собирать. Они нас уважают. А те, другие… Ты же сама видела, как они с оружием на нас нападали. И нападают каждый день. С разных сторон. Они несут зло. Поэтому этих мы принимаем, а тех убиваем. Все просто!

Глава 9

Позиция леса была проста и логична. И он прав, с одной стороны. Но это тоннельное видение проблемы. Я же рассматриваю мир шире, и он состоит не только из леса, но и людей, множества людей. Что те сами виноваты – не поспоришь. Но нет в этом мире равновесия. Вот, наконец-то я сформулировала мысль! И золотопоклонники этим нагло пользуются.

А как исправить ситуацию, я пока не знаю. Но и говорить лесу свою позицию опасаюсь. Он ждет от меня поддержки и верности, а я, получается, поглядываю в стан его врагов. Попахивает предательством.

Как все сложно. Странный мир. Разные люди. Удивительный лес. И уставшая я. Надо переспать со всем этим. То есть остаток дня потратить на прогулку и отдых. Обустроить ночлег для себя и кота. А утром с новыми силами приниматься за обдумывание.

Надо отдать лесу должное – он не глуп. Если можно так выразится. Он аргументирует свои действия. И, насколько я поняла, не он начал вражду. Просто так уж вышло, что сил

у него оказалось больше, чем у людей. Он кормит и оберегает диких животных. Это достойно уважения. Надо познакомиться с ним поближе. Побольше говорить. Дать понять, что я ему не враг. Попытаться объяснить свою позицию.

А вот еще вопрос. Нуждается ли лес в людях? Я сомневаюсь. А вот людям он нужен. Определенно! Хворост для отопления жилищ. Охота на диких животных. В этом я на стороне леса. Нельзя убивать тех, кто заведомо слабее тебя.

А я? Чего хочу я? Я хочу в этой жизни иметь детей, раз в той не сложилось. Хочу семью и дом. Хочу ходить в гости к соседям и принимать их у себя. Я хочу жить в мире людей! И тут меня осенило!

– Лес! А куда подевались наследники, что были до меня?

– Ушли к людям.

Хорошо, что я сидела. Иначе бы от удивления свалилась на землю.

– Как ушли? К врагам?

– Они говорили, что пришло их время уйти. Мы понимаем их. Но на смену всегда появлялись другие. Сейчас вот ты.

– А долго они жили с вами?

– По-разному. Некоторые десять зим. Другие меньше. А почему ты спрашиваешь?

– И уходя, они брали с собой золото и камни?

– Да. Но к чему твои вопросы?

– Они не умирать уходили, а возвращались к людям. Понимаете? Суть людей такова, что мы не можем жить по одному. Вернее, можем, но недолго. Это пытка для нас. Наказание. Понимаете?

Я соскочила с камней и начала ходить вокруг них кругами. С жаром рассказывая очевидные вещи. Даже размахивала руками.

Лес долго молчал. Настолько долго, что пришли золотопоклонники. По-другому я не могу их назвать. Они тащили два мешка и шкуры, свернутые в рулоны.

– Мы донесем все до леса. И ждем тебя через три дня, – Береза поклонился мне с самой лучезарной улыбкой. Если

бы не его жадная натура, я бы назвала его премилым стариком. А так хищный ястреб.

– Спасибо.

Не проронив больше ни слова, первая пошла в сторону леса. Там мои помощники сложили вещи. Еще раз поклонились и ушли восвояси.

– Лес, я обидела вас своими словами? Почему вы замолчали?

– Ты открыла нам неведомое. Мы обдумываем твои слова. Вспоминаем всех наследников и не находим, что возразить. Они все радовались нам и обнимали. В самом начале. Но с каждой зимой меньше говорили с нами, подолгу молчали. Могли днями не покидать замки, в которых жили. А заканчивалось всегда одинаково. Они говорили, что пришло их время, и уходили.

– Понимаете, мы не в силах изменить свою суть. В том мире, откуда меня прислали, самым страшным наказанием является одиночество. Я рассказала это вам потому, что хочу быть честна с самого начала.

– Ты уже уходишь?! – взволнованно спросил лес.

– Нет, я остаюсь. У вас уютно. Я никогда не испытывала ничего подобного. Никогда не ездила на волках, да много чего. Вы добры и честны со мной. Поэтому я хочу ответить вам тем же.

– Ты удивительная. Нас никто не хвалил. А вот ты сказала, и нам приятно. Как ветерок свежего воздуха в жару.

– Лес, мы обязательно что-нибудь придумаем. Но сейчас я валюсь с ног от усталости и голода. Давай позднее продолжим?

– Заболтали мы тебя! Конечно. Но ты крайне необычная. И твои слова…

Чтобы он не начал снова, я открыла мешоки и стала искать ножницы и нож. Первым делом помогу медведице, а потом до утра буду отдыхать.

– Лес, предупредите медведицу, что я готова ей помочь, обрезать колючки. Только пусть сидит и не шевелится, чтобы я ее случайно не поранила.

– Она согласна.

Ну что ж, начнем! Медленно, по маленьким клочкам я срезала огромный колтун на загривке. Приговаривая, что дело идет хорошо, но нужно потерпеть. Шерсть сильно скаталась.

Не знаю, сколько я провозилась, может, с полчаса. Повезло, что ножницы оказались хорошо заточены. Плохо, что медвежонок постоянно лез играть. То хватал мой подол лапами и грозно рычал, то напрыгивал на мать. В эти моменты я прекращала работу, чтобы не поранить медведицу. Закончилось все тумаками с ее стороны, и мелкий отошел в сторону и устроился на траве.

– Готово.

Я закончила и отошла подальше.

Что тут началось! Медведица принялась кататься по траве, подхватила детеныша и играла им, словно мячиком. Тот еле уворачивался от ее лап. Ага, почувствовал на своей шкуре материнскую любовь.

– Медведица благодарит тебя за помощь, – перевел лес ее состояние. Да я и без этого поняла, что она испытала огромное облегчение.

Поиграв еще немного, медведь с медвежонком удалились в чащу.

– Ты голодом меня решила заморить? Если ты думаешь, что у меня семь жизней, то это не так.

– Сейчас-сейчас. Я налью тебе молока, чтобы ты немного утолил голод. Потом мы пойдем, вернее поедем искать место для ночлега. И уже тогда там поедим.

– Меньше слов. Где молоко? – зашипел рыжий.

Этого надо воспитывать. Но все потом. Сейчас я очень устала. Налила молоко в миску и поставила коту. Сама же вдоволь напилась воды прямо из кувшина.

Затем мы сели с котом на волка, а другие члены стаи по очереди тащили наши вещи в зубах. Какие хорошие помощники!

– Лес, мы будем ночевать на земле. В смысле, покажите нам место, чтобы лапник был и защита от дождя.

– Может, в замок?

– Нет, хочу с вами. Покажите волкам место.

И, надо признаться, очень вовремя я начала подготовку. Солнце закатилось, еще когда я медведицу стригла. А сейчас на лес опускалась темнота. Устраивались мы уже на ощупь.

– Лес, а нет у вас светлячков? Мне надо поесть, а я как будто ослепла – ничего не вижу.

Волки нас «высадили» в кромешной темноте. И только их светящиеся глаза напоминали, что мы с котом не одни.

– Жди. Волки их привезут на себе. Другая стая. А этих я отпускаю.

– Спасибо, лес!

– Ну что, ждем? – обратилась к коту.

– А есть другие варианты? Ну почему вы, люди, такие несовершенные. Ты можешь определить что-нибудь по запаху? – Первый раз в интонациях рыжего появилась просящая нотка.

– Ни-че-го! – Так тебе! Жди вместе со мной.

Я наугад расстелила шкуру, отчаянно хваля себя за сообразительность. В лесу заметно посвежело. Итак, одна шкура в качестве лежанки. Вторая будет служить одеялом. Ловко я придумала! Села на шкуру и похлопала рядом с собой.

– Иди ко мне. Вместе ждать будем.

Не успела я это сказать, как едва не лишилась чувств. Из темноты на нас надвигалась светящаяся жуть. Сначала показались расплывчатые яркие пятна. Но по мере приближения они приобретали форму животных, которые неумолимо приближались, обходя препятствия,.

Тьфу ты. Так и сердце от страха остановиться может. Это же обещанные светлячки! Волки, приблизившись, отряхнулись, и светящиеся шарики рассыпались повсюду. Облепили стволы деревьев, ветви, часть опустилась на землю, некоторые даже угодили на меня и кота. Но главное, в их свете я различала предметы.

– Спасибо, лес!

Я расстелила тряпицу, что служила мне скатертью, поставила тарелки. Одну себе, вторую коту. Нарезала сыр, колбасу, лепешку.

– Мне колбасу и сыр, – выбрал кот.

Я же наелась зеленого лука, огурцов, сочных помидоров. Таких сочных, что они даже чуть полопались, пока волки их несли. Вкуснотища! Да еще после дня голода!

Вокруг красота! Светлячки трещат. Где-то над головой ухнула сова, а в чаще провыл волк. Кто-то пыхтит неподалеку. Ночная жизнь жителей леса пришла в движение. А хвойный аромат пьянил и буквально сбивал с ног. Вот оно – счастье! Жаль, разделить не с кем.

Наевшись от пуза, я просила у леса разрешение и сходила в туалет. После чего меня свалила усталость. Чисто на силе воли я сложила продукты и забралась под шкуру. Думала, перед сном припомню весь этот странный день. Куда там! Глаза слиплись, мысли улетучились, и я провалилась в сон.

Утром меня разбудил лес.

– Там один из вчерашних, что тебя убить хотели. Ходит и зовет тебя. Что с ним делать? Прогнать? Убить?

– Нет, зови волков. Я хочу с ним поговорить.

Глава 10

Птички порхают! Насекомые жужжат! И у меня ничего не болит! Чудесное утро новой жизни! Я потянулась и принялась собираться. Наскоро умывшись остатками воды, допила ее и протянула руку за сарафаном, который снимала на ночь. И заметила, что он изрядно разорван. Да еще весь в шерсти и колючках. Ну как в таком наряде отправляться на важную встречу? По одежке встречают, а я, словно нищенка на паперти, совершенно не внушаю доверия. Только ничего с этим не поделаешь.

Утешала я себя тем, что если человек вернулся на поле боя и зовет меня, то у него важный вопрос и он не будет обращать внимание на мой вид.

– Кот, ты со мной?

– Ну что тебе не спится? В болото этих врагов. Давай лучше поедим.

– Я налью тебе молока и оставлю сыр с колбасой, но сама убегу. Что решил?

– С тобой. Но знай, я не разделяю того, что ты задумала.

Нет, ну вы только посмотрите на него! Возможно, голод на него так влияет, или характер всегда скверный. Но мы связаны между собой. Придется его терпеть до скончания дней. Кстати! Коты живут значительно меньше людей.

– Кот, как бы это помягче… Жизнь твоя короче моей. По крайней мере, в том мире, откуда я, так и было. И что со мной станет после твоего естественного ухода?

– Не дождешься! Мы связаны. И я буду с тобой столько, сколько ты останешься наследницей.

– Я не желаю твоей смерти, просто хотела уточнить. Ну что, поехали? Вот и наш транспорт.

Затрещали ветки справа, и из-за деревьев показалась стая волков.

– Доброе утро! – я поздоровалась и коротко поклонилась им. Мне несложно, а дань уважения им выразить следует.

Волки переглянулись и… припали на передние лапы. Они что, так со мной здороваются? Невероятно! Подойдя, я погладила каждого и уселась на того, кто подставил спину. Кота

прижала к себе одной рукой, а второй крепко ухватила шкуру зверя. И мы побежали на встречу с человеком.

С чем он пришел? С миром или это ловушка? Что от него ждать?

– Лес, а тот человек, он один? С оружием?

– Один. Мы проследили до селения людей, пришел только он. Но с оружием. Так что далеко от нас не отходи.

Добрая новость, что один. А что касается оружия – это обычное дело для Средних веков. Опасность подстерегает повсюду. Да и наличие кинжала за поясом характеризует человека как воина. Показывает его знатное положение. Насколько я помню из книг, так и должно быть. Но удаляться от леса все же не стоило.

С этими мыслями я вышла на опушку. Одна. Кот остался вместе с волками наблюдать за мной.

Лес к моему приходу «ощетинился» и следил за незнакомцем каждой иглой.

Незнакомец по виду был не молод. Я определила его возраст ближе к пятидесяти. Посеребренные сединой волосы за-

браны в хвост. Аккуратная борода, но в целом усталый вид. Одет он был в белоснежную рубаху с воротником жабо, сверху алый камзол, расшитый золотом, и алые же брюки. В такую-то жару? На ногах кожаные ботинки. Он такой нарядный, и я в простом рваном сарафане. Стоял в задумчивости, обхватив себя руками и опустив взгляд в землю.

– Здравствуйте, звали меня? – пришлось кричать, раз я решила не уходить из-под сени леса.

Незнакомец, услышав меня, легонько вздрогнул и поднял взгляд. Быстро осмотрел меня с головы до ног и, словно спохватившись, почтительно поклонился.

– Приветствую тебя, лесная дева. – Голос у него был с хрипотцой, приятный, завораживающий.

Лесная дева! Выдумал же. И смотрит так… Без злобы, скорее с интересом. Разглядывает как неведомую зверушку.

– Меня зовут Анна. А как к вам обращаться?

– Герцог Джузеппе Доменик, – щелкнул он пятками и вновь поклонился. – Посланник Его Величества короля Касимира Третьего.

– Это вы вчера напали на лес?

– Да, но мы выполняли приказ короля. И скорее, защищались от леса, а не нападали.

– И зачем пришли сегодня?

– Извиниться, – он опустил голову, немного помолчал, а затем продолжил: – Я раздавал приказы на другом фланге, когда вы появились. И не успел остановить нападение на вас. А после – битва, раненые, убитые… Поэтому и пришел только сейчас.

Извинения это хорошо. Только сильный духом человек способен признавать свои ошибки. Но не ловушка ли это? Вдруг я ослаблю внимание, он меня кинжалом?

– А за что вы извиняетесь? Вы же исполняете приказ.

– Госпожа Анна, поймите меня правильно. Лес, он угрожает людям. Захватывает наши города и поля. Королевство обнищало, и страшно подумать, что нас ждет дальше.

– И что вы хотите?

– Чтобы лес перестал захватывать наши земли! – быстро произнес герцог.

– А взамен? Что вы готовы предоставить взамен?

– А что нужно для леса? В чем он нуждается? Госпожа Анна, вы только скажите…

Какой-то неправильный у нас разговор получается. Я вроде как выступаю с позиции силы, а он, посланник короля, извиняется и просит о мире. При этом и я того же желаю. Но нельзя показать ему слабость. Бесхитростные люди в любом мире не дослуживаются до высоких должностей. Наверняка и этот не так прост, каким хочет казаться. Вон как пожирает меня глазами.

– Госпожа Анна, можно узнать, кто вы? Никто никогда не видел, чтобы человек выходил из леса живым. Мои люди называли вас ведьмой. А кто вы на самом деле?

Правду говорить нельзя! Опасно! Они хитрые. Придумают, как навредить. Но что ответить? С другой стороны – они уже окрестили меня ведьмой. Пусть все так и остается. К тому же таинственность и зловещесть будут отпугивать от меня недоброжелателей. Ну кому придет в голову ведьме навредить?

– Ваши люди оказались правы. Я – ведьма. Меня породил лес. И это мой дом.

– А зачем тогда вышли перед битвой? – чуть склонив голову, спросил он. Вот, говорю же – хитрец! Нельзя ему доверять!

Глава 11

– Хотела посмотреть на людей.

– А раньше не видели? Почему именно в момент сражения?

– Так получилась. Когда решила, тогда и вышла.

Я сама понимала, что все больше запутываюсь в своем вранье. Так уж сложилось, что врала я редко. Скорее недоговаривала или переставляла факты местами. А сейчас одна глобальная ложь. И я ее не продумала.

– А что вы едите в лесу? А во что одеваетесь?

Все! Я пропала!

Признаться, что иногда выхожу к людям? Так сама же сказала, что не видела их. Что же соврать?

Пауза затягивалась, и я совершенно не знала, как выкрутиться из неловкой ситуации. Но герцог, кажется, это понял и задал другой вопрос. Вернее, спросил.

– Расскажите мне про лес. Ни я, ни мой отец, ни его отец никогда не были в лесу.

Хм, про лес я могу. И это совсем просто. И главное, не опасно в моем положении.

– Лес – это в первую очередь один большой дом для животных. Вот, например, к вам я приехала верхом на волке, – я повернулась к лесу, но среди стены колючего кустарника не смогла разобрать ни зверей, ни своего рыжего напарника.

– Вы можете не беспокоиться. Я пришел с миром и не трону вас, – по-своему воспринял герцог мое движение.

– Да я не про это. Хотела вам показать волка. Вы видели таких животных?

– Только чучела… – он опустил глаза.

– Вот! Люди убивают животных, поэтому лес и мстит вам.

– Но ведь и лес убивает людей.

– Это, скорее, защита.

– А как объяснить захват им земель?

Если не поменять тему разговора, мы подеремся.

– Расскажите про мир людей. Про королевство. Вы видели короля? Вот про него тоже интересно.

– Можно я подойду поближе? Горло саднит кричать.

Мы по-прежнему стояли метрах в пятнадцати друг от друга.

– Подождите, я спрошу.

После чего обратилась к лесу за разрешением.

– Ну, если тебе нужно… Скажи, что мы его не тронем, если он не причинит тебе зла.

– Лес разрешает вам подойти. Но с условием, что вы мне не навредите.

– Слово чести! – герцог прижал руку к груди.

Затем медленно двинулся мне навстречу.

– Вы совсем ничего не знаете про наш мир?

– Совершенно. Потому и спрашиваю.

– В таком случае, позвольте прогуляться с вами вдоль кромки леса. Потому что наше королевство прекрасно, я могу рассказывать о нем несколько дней подряд.

И это неожиданно предложение как будто надломило стену между нами. Проделало брешь, через которую мы смотрели друг на друга не как враги, а как заинтересованные собеседники. Неизвестно, станем ли мы друзьями, но предпосылки явно наметились.

Только вот ни я, ни герцог, ни лес, никто не заметил, как из одного дома, что выходил окнами на эту сторону, за нами наблюдали несколько пар глаз. Люди смотрели зло. Сжимали кулаки в ярости. И именно в этот момент среди них возник чудовищный план.

– Наше королевство называется Лунотрия. Оно омывается с трех сторон водами сине-зеленого моря. Вы знаете, что такое море?

– Да, бывала, видела.

– Ах да, лес простирается до него.

– Скажите, а вы можете нарисовать карту или изображение нашего королевства? Пальцем. Прямо у нас под ногами.

– Конечно! – охотно откликнулся герцог, и вскоре уже рисовал подобие сардельки на чуть примятой траве.

Примерно в центре располагалась столица – Лукания. Мы были совсем близко от нее. По словам герцога, отсюда до столицы меньше чем полдня езды в карете. А лес, он захватил весь юг полуострова и полосой обходит с запада, подбираясь к столице. Собственно, поэтому Его Величество и послал герцога остановить захват.

Затем мой собеседник в красках и лицах стал рассказывать про дворцовую жизнь. С его слов, все сводилась к праздности и развлечениям. Кто ярче нарядится и обвесится большим количеством украшений, тот и в центре внимания.

– Но как же король управляет?

– Через совет и верных людей. Вам это интересно? Я думал, про балы и празднества…

– Мне все интересно, – я ушла от ответа.

Собеседником он оказался отличным! Настолько точно и с юмором описывал поведение людей, что я от души смеялась. Но все испортила рыжая морда.

– Наследница, кот стонет, что хочет есть и пить. Просит тебя вернуться, – сказал лес.

И правда, сколько мы уже гуляем? А скотина-то не кормлена! Да и я сама, надо признаться, не раз прикрывала руками живот, чтобы герцог не услышал голодного урчания.

– Извините, мне пора. У меня есть ряд обязанностей, а я с вами заболталась.

– А хотите прогуляться по городу? – неожиданно предложил герцог.

– Мне опасно выходить к людям. Я вам, то есть людям, не доверяю.

– Так давайте я останусь в заложниках, а мой сын покажет вам город. Мы так делаем, когда ведем переговоры с другими королевствами и опасаемся за жизнь своих посланников. Другая сторона присылает нам знатных особ, которые до возвращения наших послов остаются как гаранты сохра-

нения жизни.

– Не знаю. Мне надо подумать.

– А как вы дадите ответ? Давайте я завтра в это же время приду.

Какой навязчивый. С другой стороны, я же могу и отказаться. И скорее всего, так и поступлю. Но вот узнать больше о королевстве, где неведомой волею оказалась, хотелось.

– Хорошо, приходите. Но я ничего вам не обещаю.

– Так ведь я и не настаиваю, – поклонился он с легкой улыбкой. – Тогда до завтра?

– До завтра, – я торопливо попрощалась, уже представляя, какую выволочку мне устроит кот.

Так оно и вышло. Он встретил меня потоком упреков и укоров. Ему досталась плохая наследница. Да если бы он знал, на что его обрекают, ни за что бы не согласился. Нервно мотал хвостом из стороны в сторону и все больше распалялся.

– А у тебя спрашивали согласие? – я ухватилась за его

слова.

– Неважно. Будем пререкаться дальше или пойдем есть?

– Не пойдем, а помчим! На волке!

У меня после разговора с герцогом было прекрасное настроение. Я подхватила рыжую тушку на руки, чмокнула в нос и уселась на волка. Вперед! На запоздалый завтрак!

Глава 12

Первым делом я налила молока рыжему. Оно, на удивление, не скисло. Пока принюхивалась и пробовала, лес пояснил, что на ночь загнал в молоко лягушку для свежести.

– Верный способ. Наследники и до тебя им пользовались.

Я отрезала сыр себе и коту и, пожелав ему приятного аппетита, принялась завтракать. В голове снова и снова прокручивался разговор с герцогом. Хитер! И вряд ли я могу ему противостоять. На его стороне знание мира и его законов. Да и не последний он человек в королевстве. Запросто устроит ловушку, и глазом моргнуть не успею, как обведут меня вокруг пальца.

– Лес, как вам герцог? У меня к нему настороженное отношение.

– Он извинился. Был вежлив с тобой. Не причинил зла. Ответил на все вопросы. По виду приличный человек. Но мы же с вашими не дружим, не знаем, как должно быть правильно и где подвох. Вот если бы он ветку вздумал сломать, тут да, однозначно враг.

– Кот, ну а ты что ты думаешь?

Это, конечно, смахивало на безумие – спрашивать совет у деревьев и кота. Но ничего не поделаешь, других советчиков нет.

– Ты наследница, вот ты и думай. Но из-за него я опять голодал, – кот облизывал лапу после еды.

– Если подходить к дружбе с людьми глобально, то лесу от них ничего не нужно. Так?

– Верно.

– А вот люди сильно нуждаются в перемирии. И тут уже возникает моя потребность в общении со своими. Мне, кстати, понравилась наша прогулка. И рассказ герцога повеселил. Но что с этим делать дальше, я не знаю, – я тяжело вздохнула.

– Ты не торопись. Мы так многое хотим тебе показать. Прежние наследники просили не разрушать замки и другие постройки. Некоторые города мы вообще не тронули. Нам не терпится отвезти тебя туда. Помнится, те, что были до тебя, так радовались им. Вот и мы хотим, чтобы ты улыбалась.

Лес вел себя как бабушка, которая долго ждала внуков в гости. А они только приехали и сразу собрались обратно. Она им и пирогов напекла, и варенье достала из погреба, а они…

Именно такая ассоциация пришла мне на ум, пока я выслушивала просьбу леса. А это была именно просьба. Ветви тихонько шелестели у меня над головой, прогоняя жару. Птицы заливались в трелях, то перекрикивая друг друга, то подпевая в унисон. Волки, мои верные спутники, развалились поодаль и, прищурившись, наблюдали за мной.

И я не могла ответить неблагодарностью на такое отношение. Сложила продукты в углубление в земле, под ветку, и, подхватив кота, отправилась рассматривать город. Ну или как называется то поселение, о котором говорил лес.

…Картина, открывшаяся моему взору, вопреки ожиданиям леса, усугубила грустные мысли, и утреннее приподнятое настроение улетучилось, едва я вступила на небольшой мостик, за которым виднелась городская каменная стена, поверху которой шли квадратные зубцы.

Тишина. Ни тебе криков торговцев, ни окриков стражников и многоголосия людей, страждущих попасть внутрь. Нет

этого больше здесь. И вряд ли когда-нибудь будет.

Зато раздолье животным. Ворон сидел на острие городской решетки и с вниманием за мной наблюдал. Торопливый еж, попавшийся навстречу, недовольно фыркнул и поспешил домой – в лес. Человеческое жилище ему явно не нравилось.

Я же направлялась вперед. Нетоптанная трава там и тут прорастала сквозь камни мостовой. Двух-трехэтажные каменные домики. Стены постепенно захватывал вьюн, и каменная кладка местами начала разрушаться. От ветхости или оттого, что некому ее ремонтировать.

Дальше я не пошла. Вид пустого, безлюдного города навевал грустные мысли. Когда-то здесь бурлила жизнь. Ходили по тенистым улочкам влюбленные парочки, смеялись дети, торговцы во весь голос обменивались новостями, да много чего. А сейчас это место, скорее, напоминало кладбище. В лесу жизни больше.

Едва зайдя в город, я повернула назад.

– Тебе не понравилось? – Я услышала нотки тревоги в вопросе леса.

– Понимаете, я привыкла по-другому воспринимать жизнь и радость. Вот я увидела красивый цветок, и хочется показать его подруге. Чтобы и она тоже любовалась им. Или я купила пирожное и пригласила кого-нибудь на чай. Оттого оно в разы вкуснее становится, нежели есть в одиночку. Так я приучена, и считаю это правильным.

– Может, у идолопоклонников выпросить тебе подругу? Будешь ей на цветы показывать.

– Оторвать ее от родни, от привычного образа жизни? Сделать своей служанкой? Нет, это не выход. Давайте мыслить иначе.

И следом предложила план. Я буду проводить один день с людьми, один в лесу. Или по два дня. Таким образом, все останутся довольны, пока мы не найдем решение.

А что? Это прекрасный выход. Герцог рассказал мне основные правила этого мира. Здесь мало что отличается от написанного в романах. Жизнь согласно сословиям. Те, кто являлись счастливыми обладателями титулов, собирали налоги со своих крестьян. Часть отдавали в казну, на оставшиеся жили.

Чужаки не редкость в городах. Из-за потери жилищ люди

мигрируют целыми селениями в поисках лучшей доли.

Поэтому я могу сойти за одну из таких. Вот только я без вещей, без сопровождения. Но можно соврать, что мои остановились на въезде в город, а я, как самая шустрая, отправилась на разведку.

Монеты попрошу у леса. Может, мне и жилье не понадобится. Утром ушла – нагулялась вдоволь, а вечером вернулась. Чем не решение проблемы? Пока, во всяком случае.

И самое главное, я смогу поговорить с людьми и узнать у них про положение в королевстве. Я уверена, что герцог рассказал свою версию событий, но вряд ли она единственная. Вот и разузнаю.

– Мы не против. Только знай, тебе нельзя уходить туда, где нет травы или деревьев. Иначе мы не сможем до тебя дотянуться и защитить.

– Но как же быть? Я видела только что, – я показала рукой на пустой город, неподалеку от которого мы разговаривали, – там все мостовые из камня. По траве видно, что она проросла не так давно.

– То другое. Подними любой камень – и под ним мы. Из-

бегай мест, где совершенно ничего не растет. Выжженой земли.

Глава 13

Осмотрев свою одежду, я направилась к золотопоклонникам. По дороге попросила лес заскочить к какому-нибудь ручью или небольшой речушке. Очень хотелось пить, да и сполоснуться не помешает. Жаль, что нет чистой одежды, ну хоть тело освежу.

А после скрепя сердце подхватила мешочек с монетами и пошла в сторону жадных помощников.

Не знаю, возможно, лес их как-то предупреждает, потому что мне навстречу вышел Береза. Как будто ждал меня.

– Добра тебе, наследница! – поклонился он.

– И вам не хворать! Мне нужны продукты и одно платье. Сейчас. Остальные можете дошивать, как договорились. Но одно несите сейчас.

– Как пожелает наследница, – вновь поклонился старик с самой благодушной улыбкой.

– Я буду ждать у камней.

Повернулась и направилась прочь. Даже находиться вблизи их поселения неприятно. Ну ничего, если я все правильно рассчитала, то уже завтра откажусь от их помощи.

Утром встречусь с герцогом, а затем пойду к людям. Но не в то селение, откуда герцог приходит. Не хватало еще с ним столкнуться. Пойду в другое. Лес подскажет.

Я сидела и представляла, как оно будет. Куда я пойду в первую очередь? Да неважно! Куплю себе булку и что-нибудь попить. Сяду в тенечке, в укромном месте и буду наблюдать за людьми.

И тут меня молнией пронзила мысль. А чего ждать-то? Сейчас вынесут одежду. Я покормлю кота, чтобы ворчун не винил меня лишний раз, – и свободна! Могу пойти на полдня к людям. Так сказать, на разведку.

От предвкушения впечатлений закружилась голова, и я, не в силах усидеть на месте, начала ходить туда-сюда вокруг камней, бросая нетерпеливые взгляды в сторону поселения золотопоклоников. Ну где они там?

И вот наконец небольшая процессия вышла и направилась в мою сторону.

– Здесь продукты, – протянул мне Береза плетеную корзину. – А здесь, как ты и просила, платье. Мы положили еще две нижние рубахи, так наши женщины решили.

– И сколько за это я должна? – задала я самый неприятный вопрос.

– Мешочек с золотом, – ничуть не смутился старик.

Нате вам. Я молча протянула требуемое, забрала свое и ушла в лес. Некогда мне с ними расшаркиваться. Есть дела поважнее.

– Лес, я хочу сегодня пойти к людям. Сейчас накормлю кота и переоденусь. Вы не против?

– Тебе же надо к своим, мы понимаем. И у нас такое. Мы

по одному не любим жить. Это люди нам устраивают пытку одиночеством. За это мы их тоже ненавидим.

Вот оно как оказывается? Я даже не догадывалась об этом. И вообще, много ли я знаю о деревьях? Надеюсь, лес обо всем расскажет.

Благополучно добравшись до своего жилища под открытым небом, я первым делом налила молока коту, положила на тарелку сыр и немного копченого мяса.

Затем вытряхнула из мешка новую одежду и начала ее разглядывать. Нижние рубахи. С этим все понятно. Тонкий некрашеный лен. Простой крой, расширяющийся книзу, и длинные рукава. Сами рубахи доходили мне чуть не до щиколотки. А сверху еще сарафан. Получается, надо в двух платьях ходить по жаре? Так себе. Стоит приглядеться к высокородным дамам в городе. Вдруг здесь в ходу корсеты? Вот наказание, похлеще пытки. Сдавливание внутренних органов, искривление позвоночника, затруднение тока крови. Полный набор всего неполезного.

Мне в этом плане с одеждой повезло. Коричневый сарафан с широкими бретелями. По замыслу портнихи, он должен плотно облегать верх, для этого предусмотрена шнуровка, а вот юбка достаточно широкая и спускается до самой земли.

А дальше я столкнулась с проблемой. Шнуровка должна быть сзади или спереди? Насколько я помню, знать носила сзади, тем самым показывая, что у них есть слуги, которые

помогают одеваться. То же самое касалось длинных и широких рукавов. Дескать, мы руками не работаем, можем себе позволить украсить одежду и кружевами и вышивкой.

А вот у простых людей одежда была со шнуровкой спереди. Этим и отличались. Вот и я не буду умничать и затяну сарафан спереди.

Но для себя решила на подходе к городу внимательно присмотреться к людям, чтобы, если что сделала не так, быстро вернуться и переделать. И да, я хотела попасть именно в небольшой городок. О чем и попросила лес.

– Только не в тот, откуда герцог вышел, пожалуйста, – добавила для надежности.

– Есть у нас один на примете. Мы пока к нему подобрались и не нападаем. Ждем, когда люди покидать его начнут. Но они что-то не торопятся.

Мешочек с деньгами я заблаговременно приготовила взять с собой. Проблема была в том, что в мешочке монеты были сплошь золотые. Но откуда у служанки такая монета? С этим может возникнуть сложность. Ай, да ладно. Всего не предусмотришь. Скажу, что госпожа послала разменять. Вот только куда я спрячу монеты? Ни кармана, ни сумочки… В итоге положила мешок на плечо и обратилась к коту.

– Ты со мной?

– Нет, здесь тебя дождусь. Все лапы оттоптал, бегая второй день. Спать буду. А ты перед уходом не забудь мне шкуру расстелить.

Все что угодно, мой господин. Только не ворчи.

В тени под деревом я устроила ему мягкую лежанку. Погладила перед уходом, пообещала, что не буду подвергать себя ненужной опасности и скоро вернусь.

Затем достаточно долго тряслась на волке. Но ехать было значительно удобнее без кота, держась за шкуру обеими руками. И вот бег замедлился, а впереди появился просвет.

– Дальше иди к городским воротам, – напутствовал меня лес.

Я стряхнула клочья шерсти с подола юбки, покрепче сжала в руке мешок и, подпрыгивая от радости, поспешила к пригорку. За ним, как сказал лес, и располагались городские ворота.

Их расположение было заметно с первого взгляда по толчее. Чтобы попасть в город, выстроилась вереница из груженых телег. Вокруг суетились люди, носились дети, мешались под ногами тощие собаки.

А вот всадники в очереди не стояли, а довольно лихо обгоняли телеги. Кто по одному, кто в компании себе подобных, этим усиливая затор у ворот. Но хуже всадников вели себя возницы карет. Их было всего две. Но они перегородили все движение. Возницы громко ругались, отгоняя из-под копыт зазевавшихся людей. А конная охрана, та вообще прокладывала путь хлыстами.

И вот эти ящики на колесах заткнули «бутылочное горлышко» у ворот. Ни оттуда не выехать, ни туда не попасть.

Непобедимые пробки существовали и здесь.

Я под шумок пристроилась к ближайшей к воротам телеге и начала осматриваться. Вскоре выяснилось, что без груза люди спокойно проходили внутрь. И вскоре я влилась в эту очередь.

– Ох, может, здесь удастся схорониться от проклятущего.

Я прислушалась к разговорам двух женщин среднего возраста, отметив, что завязки на их сарафанах располагались спереди.

– Это вряд ли. Глянь, он уже и сюда дополз, – смачно плюнула себе под ноги вторая, с ненавистью бросая взгляды на лес.

Ага, вот и первая информация. Люди бегут в город в поиске лучшей жизни.

Потом разговор перешел на ожидания женщин: какую работу искать, где искать. Обе сошлись на том, что надо первым делом идти на рынок, все новости там. А значит, и мне туда.

Очередь быстро двигалась, и вот мы уже перед воротами, где ошалевшие от жары и толчеи воины в одинаковой коричневой одежде, с нагрудными кожаными вставками и оружием за поясом собирали монеты за вход в город. Да как такто! Я же этого не предусмотрела! Развернулась было, чтобы уйти обратно, но со спины напирала толпа. А против потока пробраться сил не хватило. Меня просто несло обратно. Что делать?

– Две монеты, – преградил мне путь уставший пожилой охранник.

Трясущимися руками я развязала мешок и вытащила оттуда золотой. Мужчина нахмурился и в следующую секунду пребольно схватил меня за руку.

– Стой, воровка!

Глава 14

– Я не воровка, – пискнула я, а сама краем глаза наблюдала, как у его ног закручивался вьюн.

Сейчас главное – не паниковать. Говорить уверенно и смотреть в глаза.

– Это мои монеты. Последнее, что осталось после этого, – я кивнула в сторону леса.

– Непохожа ты на знать. – Мое поведение обескуражило охранника. Он в задумчивости чесал бороду.

Вьюн медленно закручивался вокруг его щиколоток.

– А как бы я в знатном наряде-то добралась? Вот и пришлось переодеться.

– А почему ты мелких монет не подала.

– Истратила все по дороге. Если бы я в трактире платила золотом, далеко бы с того места ушла, – видя замешательство охранника, я решила «дожать».

– А одна почему? Где слуги, семья?

Вот что ему неймется? Брал бы уже монету – и дело с концом. Вьюн уже поднялся до середины икры, и на нем начали с огромной скоростью расти шипы.

– Всех убили по дороге. Одна я спаслась.

– Да, лихие люди не гнушаются на чужом горе разжиться. Не первый случай, – мужик тяжело вздохнул и продолжил: – Отойди малость. Сейчас соберу сдачу и вернусь.

Вьюн разом «опал» на землю, и я облегченно выдохнула.

Меня знатно потряхивало. Но, сжав кулаки, я старалась «держать лицо» и не кинуться наутек. Все должно быть естественно.

– Нет у нас столько монет. Вот тебе, – вернувшийся страж ворот подал мне два мешочка. – Ты завтра дойди до нас. Я наказал, соберут остальные.

– Благодарю, – я слегка улыбнулась в ответ и, сложив монеты в мешок, двинулась к воротам.

Вонь, многоголосье людей. Суета. Каждый норовил проскочить, конные прокладывали путь ударами хлыста, но хоть не по спинам и головам людей – хлыст больше в воздухе свистел, пугая. Но нарываться не стоило. И все это сопровождалось жуткой жарой. Так встретил меня этот город.

Дома все каменные. Яркое южное солнце успело здорово их нагреть. И сейчас, в середине дня, зной стоял нестерпимый.

А еще я потеряла из виду тех двух попутчиц, что собирались на рынок. И в этой толпе, сколько не высматривала их серые чепцы на головах, не видела.

Ну пусть так. В конце концов, про рынок можно и у прохожих спросить. Надо только поскорее выбраться из толчеи. Но это было не так-то просто, потому как организованного движения, правостороннего или левостороннего, здесь не существовало. Каждый пытался обогнуть другого и занять свободное место.

Но в итоге я приловчилась идти вдоль стены. Да, люди толкали, и приходилось уворачиваться, зато подальше от коней и карет.

Вскоре я заметила, что поток людей постепенно редеет.

Многие сворачивали в улочки, направо и налево. Но основная масса неуклонно двигалась вперед. А что, мне-то, по сути, без разницы, куда идти. Вот и буду держаться толпы. Главное, отслеживать направление, чтобы найти обратную дорогу. Для этого я несколько раз обернулась, чтобы запомнить вид улицы с обратной стороны.

Вскоре впереди замаячил просвет, и толпа высыпала на открытое пространство, где кипела торговля. Что-то продавали с телег, но так торговали в основном по краям рынка. Другие разложили свой товар прямо на земле, причем все вперемежку. Вот орет скотина в загоне, а рядом предлагают глиняные горшки различной формы. Чуть подальше рулоны ткани. А рядом с ними краснобокие сочные томаты.

И вокруг суета, шум, бегают и толкаются подозрительного вида мальчишки. Вот дама в дорогой одежде в сопровождении двух крепких мужчин и служанки брезгливо осматривает домотканые коврики. Торговец разливается соловьем, расхваливая свой товар, а госпожа только пуще морщится.

Страх быть раскрытой отступал. На мой взгляд, я прекрасно влилась в толпу местных жителей. Но тут я услышала недовольный голос рядом с собой.

– Совсем всякий страх перед Всевышним потеряла.

Повернув голову, я увидела в упор смотрящую на меня старушку, которая злобно выговаривала. Я взглядом мазнула по ее товару. Горки бурых засохших лепешек. Я даже на мгновение зависла, пытаясь определить их назначение.

– Чего вылупилась? Или покупай, или пошла отседова. Не загораживай товар, – сплюнула старушка, смерив меня презрительным взглядом.

– А что это такое? – из любопытства отважилась я спросить. И не прогадала.

– Ты из далекого края, штоль? – прищурилась старушка, и как будто гнева в ней поубавилось.

– Да, издалека. А как вы узнали?

– Высушенный навоз это, для растопки. Видно, там, откуда ты, про такое дерево и не слыхивали. А еще голова у тебя не покрыта. А женщине нельзя на люди появляться так. Волосы прятать надобно.

Я схватилась в испуге за голову и оглянулась. Ужас! Действительно, волосы всех женщин, на кого я смотрела, были убраны под чепец. Даже у знатной барышни завязаны цвета-

стой тряпкой в виде тюрбана.

– Ой, как же так. Где можно купить чепец?

– Все бы им покупать. Нако вот, – бабуля достала откуда-то из складок серых одежд чепец. По-видимому, она кончательно смягчилась.

Я поблагодарила и торопливо начала напяливать его на голову.

– Не так. Поди ближе, сама выправлю, – подозвала она.

Лавируя между кучками навоза, я подошла и чуть склонилась, чтобы ей было удобнее. Ростом старушка едва доходила мне до плеча.

– Косу свою эдак вот вокруг головы заматывай и сверху потуже чепец-то завязывай, – комментировала она свои действия. – Вот так за нашенскую сойдешь.

Отодвинув меня за плечи, она осмотрела дело рук своих и, удовлетворенная увиденным, кивнула.

Мало мне было жары. Сейчас как будто меховую шапку на голову надели. И в этот момент я попеняла себе, что не при-

хватила кувшин с водой. На такой жаре здорово бы сгодился.

– Спасибо вам за помощь.

Порылась в своем мешке и достала несколько мелких монет. Старушка покрутила их в руке, перевела взгляд на меня, снова на монеты и наконец ответила:

– Чужая и явно богатая.

Глава 15

В очередной раз я напряглась. Монеты давала невзрачные, по мне – сущую мелочь. Что пошло не так? В чем подвох?

– Забирай обратно, – старушка протянула мне монеты на раскрытой ладони. – Этого хватит, чтобы жилье снять с пропитанием на день, а то и два.

Я оглянулась вокруг. Не привлекла ли чужого, ненужного внимания. Но, видимо, товар старушки не пользовался популярностью. Завернула своей рукой ее пальцы так, чтобы монеты остались у нее в ладони. И прихватила другой снизу, так что ее тонкая ручка осталась в замке моих рук.

– Это вам. Вы правы, я чужая и богатая, но должна скрывать это до времени. Расскажите мне про монеты.

– Ты дала три серебряные монетки. Кучка навоза, что я продаю, стоит одну медную. В серебре сто медяков. А в золотой – сто серебряных. Но такой я никогда не видела. Может, тебе еще что сказать за твою щедрость?

Спонтанно я приобрела источник знаний из самых низов.

Бабуля привстала, расстелила тряпицу, на которой сидела, таким образом, что мы поместились вместе, и я с благодарностью воспользовалась ее предложением.

– Город наш называется Тиери. Через него проходит множество людей, согнанных со своих земель проклятущим лесом. Но у нас есть сила против него! – подняла старушка указательный палец вверх. – Монастырь. Древний, а в нем хранится рукав от одеяния самого Всевышнего. Вот этой святыней и молитвами сдерживают проклятущего от нас.

Я с трудом подавила улыбку. Вот, значит, как считают люди? Ну-ну. Я непременно расскажу лесу эту занимательную версию.

– А в остальном у нас все как у других. Богачи прожигают жизнь в праздниках и балах, а простой народ тяжелым трудом зарабатывает себе на тарелку каши. У тебя наверняка также было?

В ответ я кивнула. Законы в мире повсюду примерно одинаковы. А про балы мне герцог рассказывал. Да и старушке не столько собеседник требовался, сколько поговорить самой. В этом плане я оказалась очень удачной кандидатурой.

Центром городка считается именно монастырь. И если пройти рынок насквозь, то я окажусь именно там, охотно учила меня собеседница. А вот жилье там самое дорогое, на окраине можно снять в половину дешевле. Но там и беспокойней: кабаки, пьянь, поножовщина. Впрочем, если по темноте не шляться, то и опасность не грозит.

– Ты здесь останешься или дальше, к столице, путь держишь?

– Пока не знаю.

– Король наш, говорят, войска собирает на войну с проклятущим. А по мне, так сжечь его – и дело с концом.

Старушка то и дело возвращалась в разговоре к лесу, и в ее словах звучала только ненависть. В итоге мне надоело слушать, как бы она с ним обошлась, и я, оставив ей еще две серебряные монеты, попрощалась.

Желание было только одно – спрятаться от палящего солнца и вдоволь напиться воды.

По дороге к монастырю улица стала менее оживленной и как будто шире. Телеги и вовсе пропали. В обоих направлениях попадались в основном открытые двуколки и одиноч-

ные всадники. По сторонам улочки стояли каменные двух- и трехэтажные дома, на первых этажах которых располагались лавки. Таким образом улица напоминала колодец. Воздух спертый, сюда не доходил ветерок, а мусор выбрасывали и выливали прямо под ноги прохожим. Отсутствие ветра, жара, влага породили грибок на стенах, похожий на темно-серую коросту. Сами же песчаного цвета камни стен местами осыпались или покрылись сеткой мелких трещин. Да и окон толком не было, лишь узкие и высокие проемы. И ни одного горшка с цветами! А как они поменяли бы вид всей улицы.

Я шла, крутила головой по сторонам и замечала детали, привычные в моем мире и совершенно отсутствующие здесь. Зелени и в помине не было. Не город, а каменный мешок, причем достаточно грязный и вонючий. На окнах и дверях нет декоративных элементов. Двери выполнены из каких-то стеблей, похожих на тростник, связанных между собой веревкой и обмазанных глиной. А где глина отвалилась – там можно рассмотреть «изнанку» двери.

Увидев, или скорее учуяв по запаху, таверну, я поспешила зайти внутрь, чтобы немного отдышаться и утолить жажду. Полутемное помещение было заставлено столами и табуретами из плетеной мебели. А вот стойка, за которой, заложив руки за спину, раздавала приказы направо и налево грузная

женщина, оказалась каменной.

– Пошевеливайтесь, дармоеды. Скоро народ начнет собираться, а вы еще порядок не навели. Пол вымести, посуду принести. Ночью отдыхать будете. А ну, торопитесь! – кричала она, стоя ко мне спиной, кому-то в глубине помещения.

А полы и правда хрустели при каждом шаге, а еще к ним прилипали подошвы моих сандалий. На очередной хруст хозяйка повернулась ко мне. Быстро окинула меня взглядом и заявила, что работы нет. И еды для меня тоже нет.

– Много вас, попрошаек, развелось. – добавила она напоследок.

Странно. Я действительно выгляжу так или это она унизить, отмахнуться от меня решила? Припомнила яркий наряд богатой дамы на рынке. Да, мой-то вид совершенно иной. Но я одета во все новое и чистое. Мешок в руках. На ногах обувь. Хоть обратно к старухе возвращайся и продолжай расспрашивать.

– Мне бы воды. Я заплачу за нее. – Я развязала мешок и долго рылась, отыскивая в потемках мелкие монеты. – Вот, – протянула на ладони.

– Так что же ты сразу-то не сказала? А я тебя приняла за девицу, что толпами ходят в поисках работы. А ты тощая, какой из тебя работник.

Она кинула быстрый взгляд на мою ладонь с монетами и разом переменилась. Улыбнулась ртом, полным гнилых зубов. На вид ей ближе к пятидесяти. Лицо в крупных оспинах, большой мясистый нос, пронзительные черные глаза на раскрасневшемся лице. Нет, не от стыда. Она уже была такой, когда я пришла.

– Тебе просто воды или с лимоном? А может, травяной взвар? А булку? Они только поспели, еще горячие.

Ну, все. Закружилась голова, и я попросила воду с лимоном и булку.

– Две монеты. Садись где хочешь, сейчас принесут.

Отдав требуемое, я на миг остановилась и, дождавшись, пока она даст распоряжения работникам, обратилась к ней.

– Много желающих получить работу?

– Все же работа тебе нужна? Да говорю же, переломишься в первый же день, – уже без агрессии, а с нотками жалости

произнесла она.

– Нет, мне не нужна. Интересно стало.

Тут с хозяйкой произошла перемена. Она тяжело вздохнула и, помолчав, ответила:

– Тиери стоит на пути в столицу. Через нас проходят несчастные, коих проклятущий лес лишил всего. Многие ищут, где остаться. Да только столько работы у нас нет. Вот и приходится всем отказывать.

– Мой дом тоже разрушен. По дороге в столицу остановилась у вас. Здесь, говорят, монастырь есть, великой силой наделен. Хочу помолиться в нем.

– Это ты дело говоришь. Сила в нашем монастыре заключена огромная. А жить тебе есть где? У меня комнаты сдаются. Если при деньгах, то приходи жить.

– Благодарю, я уже договорилась. Знала бы раньше, непременно у вас остановилась. Добрая вы. А скажите, почему вы меня за нищую приняли? Я по дороге потеряла свою одежду, вернее, напали лихие люди и отобрали. В одной из деревень купила новую, попроще, чтобы внимание к себе не привлекать.

– В таких сарафанах у нас даже старухи не ходят. Небось сама-то не заметила?

Ну, золотопоклонники! Подложили мне свинью. А я от страха, да потом от жары и не рассматривала толком фасоны.

Глава 16

– Но пальцем никто тыкать в тебя не будет. Просто ты одета не как мы. Сразу видно – чужая.

– А где купить или сшить одежду, как у вас?

– Когда к монастырю пойдешь, там прямо по улице швейная лавка Норины. У нее спроси.

Дальше поговорить не удалось. Хозяйку окликнули, а мне принесли кувшин, бокал и круглую крохотную пампушку.

Первый бокал я выпила, не почувствовав вкуса. А со второго распробовала, что вода была с ароматом лимона. Теплая, правда, но ничего.

Съела пампушку. Выпила еще воды и, попрощавшись со спиной хозяйки, направилась дальше.

По поводу нового наряда мне требовалось время, чтобы обдумать, принять решение. Я одета, пусть старомодно и необычно, но этим никого не удивить. Скоро еще два сарафана подоспеют. Зачем мне еще одежда? Чтобы была? Нет,

я не привыкла попусту деньги на ветер выкидывать.

У меня, по большому счету, всего достаточно. Даже запас еды имеется.

Я же пришла сюда не за покупками, а познакомиться с бытом людей. На экскурсию, так сказать. Поэтому зайти-то можно, а вот покупать ничего не буду.

Договорившись с собой, я пошла к монастырю, не забывая при этом крутить головой по сторонам.

– Откуда к нам прибыла такая красавица?

Задумавшись, я не заметила двух молодых людей, что шли навстречу. Черноволосые, кареглазые, улыбчивые и очень прилипчивые.

Они перегородили дорогу и наперебой сыпали вопросами, все сильнее меня смущая. И красивая-то я, и стройная, и молчаливая, что понравится их матерям. В общем, готовая невеста.

Я пыталась вырваться из окружения всеми силами.

– Я спешу, меня ждут.

Закончилось это представление так же внезапно, как и началось. Внимание молодых людей заняла другая девушка, и, потеряв ко мне интерес, они устремились к ней с теми же вопросами. А я пустилась наутек.

Через какое-то время я наткнулась на торговца фруктами. Желтобокие лимоны, яркие оранжевые апельсины, виноград, яблоки – это то, что я могла узнать. А еще вытянутые зеленые плоды раза в два больше грецкого ореха с бархатной шкуркой, алые яблоки, но со множеством синих шипов и желтые плоды с коричневыми полосами размером с крупную виноградину.

– Красавица, у меня самые сладкие апельсины во всем Тиери! А какие свежие! – торговец поднес к губам свои пальцы, сложенные щепоткой, и поцеловал их, качая головой и громко расхваливая свой товар.

Да, от фруктов, источающих головокружительный аромат, отказаться я не смогла. Два апельсина, три яблока и гроздь белого винограда перекочевали ко мне в мешок. А ведь не хотела ничего покупать. Ну ладно, это же фрукты.

Дальше мне попалась та самая швейная лавка Норины. И да, я убедилась в том, что умею читать местные надписи. На-

до зайти и глянуть одним глазком на здешнюю моду. Я только посмотрю. Это тоже часть моей экскурсии, да? И я зашла в открытую дверь.

Помещение оказалось достаточно просторным и светлым. Потому что окна были настежь открыты, а проемы шире, чем в других домах.

А внутри!.. Дамское счастье! Справа от входа на плетеных стеллажах лежали разноцветные рулоны ткани, на любой вкус. Отдельно некрашеный лен, парусина и другие, попроще. Но мое внимание привлекла переливающаяся золотом парча: голубая, красная, лимонная и даже черная. А еще шелк. Он наверняка здесь натуральный. Прохладный на ощупь и тактильно приятный. В таком в самую жаркую погоду будет комфортно, и воздух он прекрасно пропускает. От розового оттенка я не могла отвести глаз. Но зачем мне платье из шелка? По лесу на волках кататься? Нет, может быть, когда-нибудь, но точно не сейчас. Я уговорила себя продолжить просмотр.

Отдельно располагалось кружево. Широкое и узкое, от белоснежного до угольно-черного. Рядом разноцветные нитки, тесьма и иглы – все, что требуется для пошива.

А напротив этого великолепия на конструкциях, стоящих

вертикально и напоминающих манекены, с той лишь разницей, что сплетены они были из тонких веток, висели платья. А в самом темном углу, в глубине – нижние, нательные, одинакового кроя и светлых цветов. Здесь была парочка простых, из плотного льна. А остальные!.. Тончайший батист, отделанный кружевами, белоснежными или цвета слоновой кости. С длинными рукавами и завязками у горла. Даже на вид они ласкали кожу. Но у меня есть свои. Пусть не такие роскошные, но тоже новые.

Платья! Вот сейчас я поняла, чем моя одежда отличается от этой. Я одета в сарафан, что накинут на нижнюю рубашку. То есть рукава и верх выставляются на всеобщее обозрение.

Платья же в лавке имели глухой ворот, длинные рукава и юбку до пят. Фасоны у всех были примерно одинаковые, со шнуровкой на спине или на груди. И манжеты. А цвета и качество тканей заставило меня облизнуться. Может, все же купить одно? Вот это, голубое, с тонкой полоской кружев по вороту? Оно такое красивое!

В лавке было кроме меня несколько женщин. Две, по виду простенько одетые, забежали, как я, поглазеть на диковинные расцветки и ткани. Еще две, судя по возрасту, мама с дочкой, презрительно морщились, кидая на меня и простушек уничижительные взгляды. Возле них крутилась молодая

девушка в сером простом платье, старательно показывающая новые и новые образцы тканей.

Еще две дамы, по виду ровесницы, но также богато одетые, рассматривали готовые платья и сокрушались, что выбрать нечего. Все такое блеклое, избитое, просто фу! Рядом с ними тоже стояла молоденькая девушка в сером платье, видимо, в ожидании вопросов.

Интересно тут у них. Еще раз окинув восхищенным взглядом лавку, я вышла на улицу. И с удивлением обнаружила приближение сумерек. Жара достигла своего пика. Воздуха не осталось совершенно. А нагретые за день камни щедро отдавали свой жар.

Пора возвращаться. На ночь ворота закрывают – об этом меня предупредил охранник. А я даже толком не успела осмотреть город. И с людьми почти не поговорила. И монастырь не посетила. Можно сказать, только зашла, а уже надо возвращаться. Лес наверняка волнуется за меня.

Повернувшись, я направилась в обратную сторону. Торговец с фруктами открыл было рот, но, узнав меня, просто помахал рукой.

Дальше таверна, где я пила воду с лимоном. Рынок, сейчас

наполовину пустой. А сумерки опускались стремительно. И из городских ворот я выходила по темноте.

Быть узнанной не боялась. Темно, да и я преобразилась, спрятав волосы под чепец.

Выждав момент, юркнула с насыпи в сторону леса и тут же начала к нему обращаться.

– Я уже близко. Не волнуйтесь. Темень, но скоро буду.

– Нашлась! – с облегчением в голосе выдохнул лес. – Мы уже мышей послали по твоим следам. Они отличные следопыты.

– Простите, я засмотрелась. И ночь опустилась внезапно. А сейчас я и вовсе не понимаю, куда идти. Можете подсветить одно дерево? Я к нему и выйду.

Ну правда, темнота такая, что я своей вытянутой руки не вижу. Вроде бы лес должен находиться прямо по курсу, но я же обходила овражек, пару раз запнулась за камни. Запросто могла сбиться с курса.

– Смотри!

И сразу правее – все-таки сбилась – начало расцветать мерцающим светом одно из деревьев.

– Вижу! Спасибо, лес! Бегу! – и я прибавила шагу.

Глава 17

Я начала делиться с лесом впечатлениями. Еще в городе думала – утаить от него разговоры про монастырь или рассказать все как есть? И склонилась к тому, чтобы ничего не скрывать. Во-первых, со временем я могу что-нибудь подзабыть и попаду в неловкую ситуацию. Появятся подозрения, недомолвки. Мне это надо? Во-вторых, мы друзья. А скрывать от друзей правду, касающуюся их, как-то нехорошо.

– Представляете, старуха на рынке сушеным навозом торгует, сама в бедности, а мне чепец подарила. Последнее, можно сказать, отдала.

– Так ты же ей монеты за это подарила. Нам трава рассказала.

– Да, отдала. Но это было после того. Она же не знала моих намерений. Помогла от чистого сердца.

– Ты хочешь сказать, что люди изменились? Стали добрее, заботливее, отзывчивее?

Этот вопрос поставил меня в тупик. А какими лес пред-

ставляет людей? Что он о них знает? Только то, что испытал на себе? В этом случае действительно ничего хорошего. На него и его жителей столько раз нападали. Всегда приходили с оружием и угрозами, в чем я и сама убедилась. И никто не рассказывал ему про людей. Трава, что подслушивала мой разговор с бабулей? Так она же сторонница леса. Могла просто не понять, не услышать, не донести правду о людях.

С другой стороны, бабуля называла лес проклятущим и отчаянно желала его погибели. Что в очередной раз подтверждает человеческую натуру. Не бывает хороших или плохих людей. В каждом намешан коктейль.

– Думаю, люди остались прежними. Они поддерживают друг друга, но объединились против общего врага – вас.

Я уже дошла до светящегося дерева и заметила зеленые огоньки волчьих глаз.

– Поехали домой? – я привычно забралась одному на спину.

Дом – это, конечно, громко сказано. Две шкуры под открытым небом. А что я буду делать зимой? Не рубить ведь деревья ради дров? Ну да ладно, до зимы еще дожить надо.

Дом я узнала по светлячкам, освещающим пространство вокруг. А на шкуре лежал кот.

– Лес волновались за тебя. Почему раньше не вернулась?

Прям как в далеком детстве. Пришла домой – а мама мне взбучку устроила.

– Гуляла по городу, – отмахнулась я от кота и вспомнила про свои покупки.

Достала виноград и, пощипывая ягоды, дорассказала лесу свою прогулку.

– Монастырь, значит? В этом они свою силу видят?

– Людям свойственно верить в чудеса, особенно в тяжелые времена. Я это и по своей жизни помню. И прекрасно их понимаю.

Затем я постаралась донести свою мысль. Лес не видел от людей ничего хорошего, но это не значит, что они зло во плоти. Затем мы немного поспорили, и я не, найдя аргументов в защиту людей, отступилась. Да и спать хотелось. Помыться бы не мешало, но сил уже нет. Я расстелила шкуру, пригласила устраиваться рыжего и заснула до утра.

Утром встала пораньше, чтобы до встречи с герцогом привести себя в порядок. Благо ручей располагался неподалеку, и я самостоятельно до него дошла. Вооружившись тряпкой, обтерла тело, надела свежую рубашку, сверху сарафан и вернулась «домой».

Покормила кота, причесала волосы, сделала себе бутерброд с сыром и стала ждать визита гостя.

Хорошо бы побыстрее от него отделаться и вернуться в город, который я вчера не рассмотрела толком. Может, удастся увидеть монастырь, внутрь, конечно, не пойду. Но сегодня надо вернуться засветло, чтобы не волновать лес и кота.

Продукты заканчивались, но новые я куплю в городе, переплачивать в сотни раз золотопоклонникам категорически не хотелось.

– Наследница, к тебе вчерашний направляется. Только сегодня он не один, – прервал мои мысли лес.

– Как это не один? – я даже поперхнулась от такой наглости.

– Двое их. А больше никого.

– Как интересно. Уж не сына ли он с собой привел? Говорил ведь про него.

– Так что, прогнать их?

– Нет, я выйду.

Поднялась, отряхнула крошки с подола и, дождавшись транспорта, направилась на встречу.

– Госпожа Анна! – склонились почти синхронно мужчины в приветствии, едва я вышла из леса.

Второй, чуть замешкался, рассматривая меня.

– Позвольте вам представить моего сына Флавио.

Едва молодой человек выпрямился, как я пожалела, что не купила вчера красивое платье. Руки сами собой начали поправлять складки на сарафане, а щеки полыхнули как от печи.

Флавио был прекрасен от макушки до пят. Темные густые волосы волнами покрывали плечи. И он время от времени красивым жестом изящной руки откидывал их назад. Чуть

заостренный, гладко выбритый подбородок, смуглая кожа с персиковым отливом, острые скулы, тонкий нос и высокий лоб. А от черных бархатных глаз в обрамлении густых ресниц невозможно было отвести взгляд. Одет он был в белоснежную широкую рубашку, заправленную в облегающие стройные длинные ноги брюки.

И меня накрыли эмоции, позабытые лет тридцать тому назад. Отчаянно захотелось внимания этого красавчика. Чтобы в его глазах вспыхивал огонь при виде меня, и он жадно ловил каждое мое слово. Чтобы он вот так, как сейчас, пожирал меня глазами. А у меня бы перехватывало дыхание при одном взгляде на него. До чего хорош! Гормоны, остановитесь! Мне надо думать головой и держаться подальшеот двух этих опасных людей!

Глава 18

– Госпожа Анна, – представил меня герцог Джузеппе Доменик.

Я как можно изящнее присела в ответ. Благо молодое тело этому способствовало.

– Можно мы подойдем ближе?

Что значит, можно? Нужно! Хочу разглядеть красавчика во всем великолепии.

– В прошлый раз я проявил бестактность и не предложил вам помощь, – начал Доменик-старший.

Они приблизились, а я не могла отвести глаз от Флавио. Его красота мне казалась совершенной. Молод, возможно, чуть старше двадцати, но в движениях и во взгляде читалась взрослая уверенность.

Вообще, гуляя по городу, я обратила внимание, что все встречные мужчины невероятно хороши собой. Темные густые волосы, черные глаза. Они приветливы и легки в обще-

нии, а еще расточали комплименты всем девушкам и женщинам, что попадались на пути. А их жаркие взгляды!..

– О какой помощи вы говорите? У меня всего достаточно.

– Взять хотя бы еду. Мы с Флавио могли бы приобщить вас к той еде, которой питаются люди в городах, – герцог прошелся по мне быстрым взглядом. Ну да, сегодня я была в новом сарафане, а не как в прошлый раз – в рваном.

И тут в разговор вступил сын.

– Госпожа Анна, мы с отцом уже достаточно времени провели здесь, чтобы познакомиться с местными тавернами. Я знаю несколько весьма достойных мест.

И голосом его Всевышний не обидел. Вкрадчивый, бархатный, таким только и соблазнять неопытных девушек. Вот сказал про таверны, и мне сразу захотелось в них побывать. С Флавио, конечно. Интересно, он тоже герцог или у него другой титул?

– Я по-прежнему предлагаю себя в заложники на время вашей прогулки, – напомнил о себе отец.

– Давайте не будем торопить события. Мы ведь почти

незнакомы. Возможно, позже, когда получше узнаем друг друга… Пока же расскажите мне о мире людей. Например, осознают ли люди свою вину по отношению к лесу? Или все как один считают себя пострадавшими и угнетенными?

Герцог с сыном переглянулись, и слово взял отец. Он долго и витиевато рассказывал, что с момента начала вражды прошло долгое время. С его слов выходило, что люди уже и позабыли, с чего все началось. На памяти только нескончаемое гонение, переселение, разруха, нищета, голод.

– Народ считает лес врагом, источником всех бед. И вы правы, с чего все началось – уже давно забыто, – закончил он свой рассказ.

– И что вы думаете: как поступят люди, если лес перестанет нападать или защищаться? Не захотят ли отомстить за все тяготы, причиной которых считают именно лес?

– Боюсь, именно так и случится.

– То есть вы хотите, чтобы я уговорила лес не сопротивляться и тем самым добровольно пойти на погибель? – Осознав, к чему меня подталкивают, я сначала обомлела от такой наглости, а затем начала злиться.

– А это возможно? – ухватился за мои слова герцог.

– Нет, – я даже ногой топнула, показывая свою решимость.

– Но тогда можно ли просить лес устроить временное перемирие и посмотреть, как все будет?

– Только после того, как вы начнете объяснять людям, из-за чего все началось. И не советую вам врать. Потому что правду лес все равно узнает. – В подробности я вдаваться не стала. Зачем им знать о наших возможностях?

– Пожалуй, это я могу организовать. Во всяком случае, донесу ваши требования до Его Величества, – задумчиво произнес герцог. Он как будто погрузился в себя и ответил несколько отстраненно.

Этим воспользовался его сын и перешел к разговору обо мне.

– А где вы живете? В том смысле, есть ли у вас дом? И какой он? А слуги? Вам приходится всю работу выполнять самой?

– Дом у меня есть. Вполне пригодный для жизни. А что

касаемо слуг, здесь вы правы – всю работу я делаю сама. Так уж повелось с самого начала. – Злость куда то подевалась, и я таяла под его взглядом.

– А родители, родные? Они живут с вами?

– Нет, я живу совершенно одна с тех пор, как себя помню. В друзьях у меня – животные. Волки, медведи. Они и помогают мне, – я разулыбалась.

– Как интересно у вас. Только вот делать все самому… нет, это чересчур сложно.

Ну да, когда за тобой присматривают десять нянек, наверняка и рубаху не умеешь самостоятельно надеть.

– Я бы хотел посмотреть ваш мир и показать свой. Смогу ли я рассчитывать на ваше согласие? Пусть не сейчас, в дальнейшем.

Ох, искуситель! И мне того же хочется. Только ты пропустил мимо ушей мое опасение, которое я озвучила ранее. Или сделал это нарочно.

– Все зависит от вас. Насколько скоро вы откроете людям глаза, и они перестанут называть лес проклятым.

Вот тут я попала в точку, и глаза гостей удивленно округлились.

– Так вы знаете?!

– Как видите.

– Госпожа Анна, – справился с эмоциями герцог, – должен предупредить, что дело это не быстрое. Обещаю, что уже сегодня я доложу ваши требования Его Величеству. И гарантирую, что буду предельно честен с ним.

Герцог приложил правую руку к груди и чуть склонил голову.

– Но дальше от меня мало что зависит. Да и Его Величество не сможет в одночасье переубедить людей. Ведь свои поступки, вернее поступки своих предков, они давно позабыли. А сейчас видят только зло, причиняемое лесом.

Я развела руками. А что им ответить? Они хотят много, а платить за это кто будет?

Допустим, я уговорю лес на перемирие. Не сочтут ли люди это за слабость? Не кинуться ли его жечь и вырубать? Нет

уж. В таком случае пусть остается все как есть.

На этом разговор был закончен. Герцог старший поглядывал в сторону селения. По всей видимости, в его голове родился план. А мне хотелось еще немного полюбоваться на красавца-сына.

И словно прочитав мои мысли, тот предложил:

– Отец уедет. Могу я завтра один к вам прийти?

Он еще спрашивает! Конечно! Но я лишь коротко ответила, чтобы не выдать радость от грядущей встречи:

– Приходите.

Наедине. Мы останемся вдвоем! Интересно, каким он окажется без родительского контроля?

А еще у меня в голове родилась шальная мысль. Попросить лес, чтобы пустил нас двоих погулять по нему. Интересно, Флавио согласится? Не отпугнет его мое приглашение? Вот завтра и посмотрим. И изучим.

Глава 19

Домой, в лес, я возвращалась не в силах скрыть улыбку.

– Ты им веришь? – настороженно встретил меня лес.

– На слово? Конечно нет. Пусть делами докажут стремление к миру. А то больно много хотят от вас, ничего не предлагая взамен.

– А чему радуешься?

Вот ведь, не укрылось от леса мое приподнятое настроение. Но рассказать правду о том, что у меня на сердце, я не готова. И как бы не хотелось, но придется соврать.

– Пойду снова гулять по городу, с людьми разговаривать. Вот и радуюсь. Понимаете, у вас своя красота. Вы величественны, сильны, могущественны. Под вашими кронами легко дышится и жара не угнетает. С вами спокойно и хорошо отдыхать, думать о вечном, набираться сил. А в городе все иначе – там кипит жизнь, водоворот эмоций. Да и мир мне совершенно незнаком. Все увиденное манит, хочется заглянуть в каждый уголок. Понаблюдать за людьми, послушать

разговоры, а то и перекинуться парой фраз.

– Нам неведомо то, о чем ты говоришь. Но мы ценим, что ты честна с нами.

– Лес, завтра сын герцога обещал зайти. Его отец уедет в столицу, а мы немного погуляем. И я хотела спросить твоего разрешения пригласить его внутрь. Долго мы не задержимся. Он всегда будет под моим присмотром. Я объясню ему, как вести себя с тобой, – поспешно выпалила я и даже зажмурилась. Как отреагирует зеленый гигант на мою просьбу?

– Все же ты не похожа на других наследников. Пусть приходит этот твой. Но предупреди, если что – иглой в бок получит без предупреждения.

– Спасибо вам.

…Городские ворота я прошла совершенно буднично. Надо не забыть на обратной дороге попросить сдачу со вчерашнего золотого.

Я миновала рынок, не оглядываясь и не останавливаясь. Прошла мимо знакомой таверны и помахала рукой торговцу фруктами, словно старому знакомому.

Ноги несли меня в швейную лавку. Все вчерашние доводы испарились из моей головы. Мне срочно требовалось новое платье, чтобы не выглядела деревенской дурочкой рядом с Флавио. Хотелось завладеть его вниманием, показать себя во всей красе. Понравиться ему. Ну и что из того, что будущее туманно и, скорее всего, нам не суждено быть вместе.

А вот на этом моменте я остановилась. Реально встала столбом посреди улицы. Я серьезно о браке с ним думаю? А ничего, что мы вообще из разных миров? Во всех смыслах. Но с другой стороны, это же не мешает мне получать удовольствие от встреч с ним. Нет, платье просто необходимо в этой ситуации! Тут и думать нечего.

И я завернула в швейную лавку Норины. А там сразу направилась к готовым нарядам. Мне предстоял трудный выбор.

Лица своего я еще не видела. Но волосы у меня белокурые. Тело худое, но грудь, пусть и небольшая, примерно на двоечку, присутствует. В общем, не доска.

Темные расцветки мне вряд ли пойдут, а вот светлые тона в самый раз. Но здесь тоже следует знать меру. Обилие кружев будет выглядеть по меньшей мере смешно в лесу. Нужно бы что-нибудь нейтральное, но при этом красивое.

Ох, и намучились мы с девушкой-помощницей, которую я позвала для совета. Сразу предупредила, что ждать готового платья не могу – мне уже завтра его надевать. В итоге остановились на чудесном розовом платье из тонкого льна. Правда, пришлось попросить спороть отделку из кружев по низу юбки и на рукавах. А вот у ворота договорились оставить. Проблеме завязок на спине я в тот момент не придала особого значения. Руки длинные, дотянусь как-нибудь. Заплатив за платье пять серебряных – дороговато, конечно, – я убрала его в мешок и совершенно счастливая пошла осматривать город. Главное я сделала.

Шла и представляла, как завтра покажусь в обновке Флавио. А потом мы пойдем гулять в лес. Там я в полной безопасности. Будем разговаривать, кружить по тропинкам, может, на ручей какой забредем.

Но додумать не успела. Потому как передо мной прямо на мостовую упал на одно колено очередной красавчик.

– Только вы можете мне помочь! Прошу, не гоните! – прижав обе руки к груди, с полными глазами отчаянья обратился он ко мне. Светлая, широкая рубашка заправлена в коричневые узкие штаны. А сверху накинут легкий жилет, в тон им. Препоясан молодой человек был широким поясом.

На вид чуть больше двадцати. В глазах огонь. И смотрит на меня, как на спасение.

– Чем же вам помочь?

– Верните мне сердце! Оно выпрыгнуло из груди и умчалось к вам. С этого момента я сам себе не принадлежу. Свет померк, я ничего не вижу, кроме ваших глаз! – опустил голову на грудь парень.

Надо же! Какой сегодня необычный день. Сначала знакомство с Флавио, сейчас этот красавец. А что! Мне провожатый не помешает, будет с кем поболтать. Разве не этого я хотела?

– Сердце верну взамен на услугу.

– Только пожелайте, моя госпожа. – Однако быстро у них тут уговоры совершаются. Вот я уже и его госпожа.

– Покажите мне Тиери. Познакомьте с городом.

– Всевышний услышал мои молитвы! – вскочив на ноги, незнакомец схватил мою руку, и прижал попеременно к губам и щеке. – Никто кроме Амадео не знает Тиери. Его роскошные парки и центральная площадь нравятся всем, но я

знаю и более прекрасные уголки. А еще несколько прохладных таверн, в которых подают самые вкусные лепешки, сыр и вино.

От скромности не помрет, а его словоохотливость мне только на руку.

– Как зовут прекрасную даму, что завладела моим сердцем? – положив мою руку себе на грудь, поинтересовался Амадео.

– Анна! – улыбнувшись, я представилась в ответ.

– Не может быть! Сбылось древнее пророчество! – вскинул он руки вверх, а я немного напряглась. Что еще за пророчество?

– Анна! Именно такое имя нагадали мне еще в детстве. Только девушка с таким именем может стать моей женой!

И я задорно рассмеялась.

Глава 20

Каков! Сразу замуж? Но меня захлестнула волна легкости и веселья, исходящая от него. И когда он притянул меня к себе и легко обнял за талию, это лишь больше вскружило голову.

Смеясь, он потащил меня по улице, болтая без умолку. Рассказы о домах и жителях обильно пересыпал комплиментами мне.

– Эти глаза! Если мне не суждено их увидеть второй раз, пусть лучше я ослепну, навсегда сохранив их в сердце. А лучше умру. Ведь без вас мне жизнь отныне не мила, – и почти без перехода продолжил: – В том доме снимает угол мой хороший товарищ. А зачем? Видеть перед собой глухую стену соседнего дома? Я ему говорю – переезжай ко мне, места всем хватит. Но он лишь отмахивается.

– А вот здесь, у старины Вэнии, можно купить лучшую обувь в городе, – показал он на козырек лавки на противоположной стороне улицы.

– Анна, что привело вас сюда? Ах, не отвечайте! Я умру на

месте, если причина в вашей свадьбе! Или нет, я буду драться за вас! Кто он? Кто бросил мне вызов?

Сам спросил, сам ответил, сам напридумывал. Но как легко у него все выходило, и так искренне, что уже в следующую минуту я опять хохотала.

– Амадео, я здесь потому, что лес захватил наш городок и всем пришлось переселяться.

– Так вы не замужем? И не помолвлены? Хвала Всевышнему! И впервые могу сказать спасибо лесу – за нашу встречу, – он вновь схватил мою руку и поднес к губам, а потом прижался к ней щекой.

– Дорогая Анна, пообещайте мне увидеть вас вновь. Завтра. Или через день. Хотя нет, через день мое сердце остановится, не видя ваших прекрасных глаз. Завтра! Дайте мне надежду! Умоляю! Одно слово, и ко мне вернется жизнь!

Вот ведь! Я планировала завтра вдоволь погулять с Флавио. Впрочем, вдруг мне захочется после прогулки по лесу окунуться в городскую суету? Да и Амадео с его темпераментом все больше мне нравился. Не так, как Флавио. Тот представлялся мне более опасным, и в его обществе я не смогу так беззаботно веселиться. И в итоге, сославшись на утрен-

нюю занятость, я пообещала днем прийти. Чем несказанно обрадовала своего нового знакомого.

Мы гуляли по узким улочкам, но вскоре Амадео потянул меня в парк. В тени его деревьев мы погрузились в прохладу. Невысокие кустарники вдоль присыпанных мелкой крошкой дорожек сменяли клумбы цветов. Роскошные красные бутоны, размером с апельсин и крошечные жемчужные бусины выглядели нарядно и цвели как будто только для нас.

Не дав вдоволь насладиться их красотой, Амадео уже увлек меня дальше – в небольшую беседку, скрытую в глубине парка. И там продолжил восхищаться моей красотой. Вдобавок к глазам он принялся воспевать мой ангельский голос и мою кротость. И вообще, он уже выбрал себе жену и будет добиваться меня всеми известными способами.

Затем мимо прогуливающихся парочек и играющих детей мы вышли к небольшому водоему. Амадео купил у проходящего лавочника две небольшие булки и показал, как кидать кусочки уткам, которые тут же кинулись к нам.

Я к тому времени уже порядком проголодалась, но не решалась показать этого. Когда наши руки опустели, утки потеряли к нам интерес и заторопились к другой парочке, в чьих руках разглядели еду.

– Дорогая Анна, помните, я обещал вам показать самые вкусные уголки Тиери?

В ответ я кивнула. Наконец-то мы идем есть.

– Прошу! – Амадео галантно подставил мне локоть, и мы направились из освежающего парка в удушающую жару каменного города.

Затем проулками вышли к какой-то таверне, куда и завел меня новый знакомый.

Внутри действительно стояла легкая прохлада. Витали ароматы жареного мяса и чеснока. И желудок напомнил урчанием о голоде.

Мебель была из уже знакомых мне плетеных веток. Но пол чистый, и даже подошвы к нему не липнут. Помещение небольшое, буквально на шесть столов. За одним из которых расположилась компания из четырех мужчин.

Амадео проводил меня за дальний столик, а когда собирался присесть сам, его окликнул кто-то из компании по имени.

– Моя драгоценная Анна, это мои друзья. Но я не хочу их с вами знакомить. По крайней мере, пока вы не дали своего согласия на брак со мной. Я просто не перенесу их внимания к вам, придется всех убить, и меня повесят на городской стене. А на моей могиле напишут эпитафию – «убит любовью»!

И вновь я смеялась его легкости и шуткам. Как ему удается обшутить дажу тему смерти?

Тем временем он поцеловал мне кончики пальцев и удалился к друзьям. Пожалуй, если думать о будущем, то именно мужчину с таким легким характером и умением веселить я бы и выбрала в спутники жизни.

Стоп! Я что, второй раз за день думаю о браке? Причем с разными мужчинами? Давненько со мной такого не случалось. Вернее – никогда.

Девушка в простом коричневом платье появилась у столика одновременно с Амадео.

– Нам ваших горячих булочек с чесноком, сыр и кувшин вина, – сделал заказ он.

Я бы еще заказала мяса и печеных овощей, если такие имеются. Но ведь платить будет он, и, возможно, мой кава-

лер стеснен в средствах. А предложить ему денег мне казалось неприемлемо. Да и не хотелось показывать их наличие у меня. Мало ли, кто он такой? Вдруг местный альфонс? Хотя… выгляжу я очень скромно. Кто может догадаться о наличии у меня монет, да еще и золотых?

Нет, скорее, парень и впрямь влюбился в меня с одного взгляда. А почему нет? Разве такого не бывает?

Сколько я ни приглядывалась к женщинам, у всех из-под тюрбанов или чепцов виднелись темные пряди волос. Ни одной блондинки со светлой, как у меня, кожей не встретилось. Может, в этом причина моей популярности в этом мире?

Глава 21

– Расскажи о себе? Что ты делаешь в этом городе? Из какой ты семьи? – спросила я у своего спутника, пока мы дожидались заказа. Он все обо мне да обо мне. Хотелось бы и о нем что-нибудь узнать.

Нет, я не имею на него никаких видов. Но почему бы не поинтересоваться подробностями жизни конкретного человека, это же интересно. К тому же, мы провели вместе почти полдня, а я до сих пор ничего о нем не знаю.

Амадео немного смутился, но вскоре выяснилось отчего. Он второй сын из семьи купцов. Родители проживают в столице, и там у них налажено гончарное дело. Дед еще работал сам, а отец уже нанимал работников и обучал их. С тех пор дела в семье пошли в гору.

– А что конкретно производят?

Амадео как-то странно на меня посмотрел. Ах, да слово-то не то.

– Торгуют чем? Тарелками, кувшинами?

Еще ниже опустив голову, мой спутник ответил, что торгуют всем, на что есть спрос, ничем не гнушаются. Показалось, что он стесняется.

– Ремесло наше считается не очень почетным. Но не как кожевенники, тех из-за вони высылают работать за городскую стену. Вот были бы мы пекарями или шили одежду… – мечтательно протянул он. – А так… разве что денег Всевышний щедро посылает.

– Вы облегчаете жизнь людям, что может быть почетней? По мне, любой труд на благо людей достоин уважения. – Я немного подумала и добавила: – Почти любой. А здесь, что ты делаешь здесь?

Амадео вновь отвел взгляд в сторону, но сказать ничего не успел. Нам принесли наш заказ. От аромата горячих пампушек с чесноком рот в один момент наполнился слюной. Сыр, что лежал тонкими ломтиками на другой тарелке, маслянисто блестел.

Мой спутник принялся разливать вино по бокалам. Пить на такой жаре? Можно не надо? Мне еще в лес возвращаться. Как я дойду? Да и вообще, алкоголь я считала злом. Потому что снимает барьеры в голове, в первую очередь. Мно-

гие самые неблаговидные поступки люди совершают именно в нетрезвом состоянии. А про вред здоровью и говорить не приходится. С какой стороны ни посмотри – ничего хорошего в вине нет.

– Можно попросить мне воды или травяной взвар? – обратилась я к Амадео.

– Но зачем? Это отличное легкое вино. Снимает усталость и дарит веселье, – с нескрываемым удивлением поднял он брови.

– Не могу. Делаю глоток, и сразу он рвется наружу.

Пришлось соврать, чтобы не обидеть его.

– И как же ты справляешься? – не наиграно удивился он еще больше.

В ответ я пожала плечами.

– Ты все больше меня интересуешь, хотя куда уж больше. Рядом с тобой я забываю обо всем. Мои мысли только о тебе, и я с ужасом оттягиваю момент нашего расставания.

Амадео прижал к груди руки, и столько боли было в его

глазах, что я невольно начала верить в любовь с первого взгляда.

Мы весело болтали и потеряли счет времени. И когда вышли из таверны, то я вспомнила, что надо еще купить продукты. И я устала от болтовни своего провожатого, от его эмоций, плещущих через край. Уж слишком он темпераментен. Возможно, дело во мне. Я привыкла к более спокойным людям, что меня окружали. В общем, пришло время расставания.

Амадео, заламывая руки, требовал меня проводить. Просил не бросать его одного, грозился, что почернеет от разлуки и прочее, прочее. Ох и липкий.

В итоге он проводил меня до места, где мы познакомились, а дальше я «сделала ручкой» и направилась в сторону рынка. Настроение было приподнятое. Я шла и улыбалась всем вокруг. В ответ на комплименты охотно махала рукой. Вела себя, в общей сложности, как обычная горожанка. Да, девушки в этом мире отличались эдакой фривольностью, насколько позволяли судить мои наблюдения. А если это норма, то и я так буду себя вести.

На рынке купила сочных, чуть переспелых томатов. Свежую лепешку, копченого мяса, в расчете на рыжую морду.

Кувшин молока и кусочек козьего сыра. На самом деле запас у меня был. Но едва оказавшись у прилавка торговца, я не смогла остаться без покупок, после того как он буквально вынудил перепробовать у него половину товаров.

А дальше предстояло забрать сдачу со вчерашнего золотого у ворот. Я немного волновалась, что охрана начнет задавать вопросы. Дескать, только прибыла и уже уходит. Но все прошло буднично. Я нашла глазами того же воина, который обещал сдачу.

– Простите, вы вчера обещали мне сдачу с золотого.

Он вместе с товарищами собирал монетки с входящих. Суета, толчея, все орут и пытаются проскочить раньше других. Поэтому охранник не сразу понял, о чем я толкую. Но после небольшой паузы и разглядывания меня кивнул и ушел в комнату для охранников, расположенную в башне. Откуда вскоре вынес мне два внушительных мешочка с монетами.

– Спасибо вам, – я, улыбнувшись, поблагодарила и пошла прочь по дороге.

Плохо, конечно, что до сумерек далеко. Но спасает местный рельеф. Поле, что раскинулось перед лесом, имело

неровную поверхность. Тут и там выступали пригорки. Так что я и рассчитывала на их прикрытие, когда свернула с дороги.

– Лес, попроси траву пошпионить, не идет ли кто за мной?

– Твой новый знакомый из города. Но он не пошел за тобой в поле, а остался на дороге и наблюдает.

Вот зараза любопытная! Увязался-таки следом. И я не догадалась оглянуться. С другой стороны, что бы я сделала?

– Мы можем отравить его плющом.

Неизвестно, что подумал лес. Наверно, принял Амадео за угрозу и предложил решение проблемы. По-своему, конечно.

– Не стоит, пусть думает что хочет.

А я придумаю, как оправдаться. Если, конечно, он посмеет спросить.

Глава 22

Несмотря на дневную усталость, спала я тревожно. В голове, словно назойливые мухи, крутились вопросы. Зачем Амадео за мней следил? Почему именно я? Полдня на меня потратил, а про себя так и не рассказал. Что он делает в Тиери, если вся его семья владеет успешным бизнесом в столице?

И как пройдет завтрашняя встреча с сыном герцога? Покупка платья предстала в другом свете. В лесу оно будет выглядеть как «золотой зуб во рту нищего». Напрасно я потратилась.

И все чаще я задавалась мыслью – зачем я здесь? Лес крайне разумен, и на пару с котом они могут прекрасно жить до скончания века. Кормить кота? Да он сам может найти себе пропитание. Почему я? Что требуется от меня?

…Утром проснулась с сомнениями. Может, сегодня ни с кем не встречаться? Провести время в лесу, да хоть возле того же чудесного озера. Еда есть. Вода тоже.

Но тогда получается, я напрасно платье покупала. Да и

следует быть последовательной. Решила примирить лес и людей – налаживай контакты.

Минутная слабость прошла, и, приведя себя в порядок, я присела завтракать.

– Лес, с какой стороны придет сын герцога? Хочу прогуляться. Сама.

И обновку было жаль тереть о шкуру волков, и время позволяло, поэтому лучше ножками.

Лес тут же выложил тропинку.

– Кот, пойдем гулять?

– Я не собака бегать лапами, – фыркнул он и выжидательно уставился на меня.

– На руки не возьму, – я пожала плечами, дескать, сам решай, и демонстративно отправилась по тропинке.

Утренние ароматы кружили голову. Сочные запахи земли, травы, цветов смешались в воздухе, создавая неповторимый букет. Растения уже почти выпили росу и оттого взбодрились и выше поднялись над землей.

Птицы давно уже проснулись и летали невысоко, добывали себе завтрак и громко подзывая остальных, пугая мошкару.

Вот вниз головой по стволу дерева спустилась любопытная белка. К их вниманию я привыкла. Когда гуляла, они непременно меня сопровождали, перепрыгивая с дерева на дерево. Лес сказал про них, что они главные сплетницы. Им все любопытно, оттого иногда попадают в переделки, но отказаться от подглядывания, подслушивания за другими не могут.

Совершенный мир! Все озабочены своими делами. Опасность? Конечно, существует для каждого, но это в целом и создает систему. Мошкара кормит птиц, те грызунов и мелких хищников, которые, в свою очередь, становятся добычей более крупных. Замкнутый круг. Убери одно звено, и посыплются катаклизмы. Но главный враг для всех – неразумный человек.

Вспомнить хотя бы, что ради производства поташа в Средние века в России вырубили леса от европейской части до Москвы и дальше. Лишили дома животных и птиц. Да и наверняка на климате это отразилось, на ландшафте и, как вариант, на здоровье людей. А средневековая Европа? Также

все леса у себя уничтожили. Да так, что и по сей день у них с этим, прямо скажем, не очень.

За мыслями я дошла до просвета за деревьями.

– Не пришел он еще, – опережая мой вопрос, отозвался лес.

Вот те раз! Я вся такая нарядная явилась, а Флавио и нет.

И сразу начала думать. А если он вообще не придет? Что это может означать? Да хоть что! Мог по дороге домой упасть и ногу сломать. Или отец уехал, а его отпрыск передумал идти на встречу с пугающей лесной девой. А мне-то что делать в этом случае? Ждать! И я присела прямо на землю, не покидая лес.

– Зря пришли, – плюхнулся рядом рыжий.

– А чем ты занимаешься, пока я гуляю? – я погладила шелковистую шерсть.

Все же кот оказался необычным. Никаких колтунов или свалявшейся шерсти. Как будто только что вышел из салона грумера. А ведь шерсть у него длинная, еще и с плотным подшерстком.

– Отдыхаю от беготни.

– Идет. Вернее, бежит, – прервал нашу вялую беседу лес.

И я вскочила на ноги. Отряхнула платье, разгладила складки, поправила рукава. И разволновалась. Вот уже скоро мы встретимся. Как Флавио отреагирует на предложение прогуляться по лесу?

Выйти ему навстречу? Подумает, что я его ждала. Это, конечно, так, но не следует показывать своей заинтересованности. Буду сидеть в тени и наблюдать за ним. Интересно, как он собирается меня звать?

– Лесная дева! – до моих ушей долетел его крик. – Тьфу ты, госпожа Анна!

Считай, первый звонок. А представление начинается после третьего. Подожду.

Флавио ходил метрах в двадцати от кромки леса взад и вперед, поглядывая в сторону чащи. Но ему радовались только шипы и распустившиеся бутоны ядовитых цветов. Я же, хихикая, продолжала наблюдение из засады.

Он присел на землю, сорвал растущую рядом травинку, и тут же мимо его уха пролетел острый шип. Флавио подскочил, замер, вытянувшись в струну, и поклонился лесу. Вновь замер.

– Лес, вы чего это с ним так?

– За траву. Ладно бы она потребовалась ему для еды, это мы понимаем. Но сорвал и тут же бросил. Для чего?

– Он наверняка просто не знает, я расскажу ему, – я направилась к гостю.

– Господин Флавио, доброго вам дня! На будущее, просто так рвать траву непозволительно. Одно дело коня покормить или для дома, но чтобы сорвать и тут же бросить, это получается бессмысленно. За это лес в вас и запустил иглу, как бы в предостережение.

Он прошелся по мне взглядом, поклонился в ответ, но ни на шаг не сдвинулся.

– Я запомню ваш совет, – он посмотрел себе под ноги, потом на лес, затем снова на меня. – А как связан лес и трава под ногами?

– Давайте прогуляемся по лесу, и я вам расскажу.

Гамма чувств сменилась на лице молодого человека. От испуга до настороженного недоверия. Но в результате он все же несмело подошел ближе.

Глава 23

– Госпожа Анна, меня с детства учили ни при каких обстоятельствах не приближаться к лесу. А сейчас вы зовете меня внутрь самого страшного врага людей. Не поймите неправильно, но я должен спросить… – он переминался с ноги на ногу, подбирая слова. – В вашем предложении нет подвоха? Моей жизни ничего не угрожает?

После чего впился взглядом в меня, пытаясь отыскать скрытый смысл.

– Господин Флавио, при всех других обстоятельствах вам действительно следует держаться от леса подальше. На эту прогулку я спросила разрешение у леса. Но с одним условием – вы не будете причинять ему вред.

– Но я же ничего о нем не знаю! Как с травой. А если совершу что-либо без злого умысла?

– А давайте я прямо сейчас вам расскажу, как следует себя вести в лесу, а дальше вы сами решите, стоит вам совершать прогулку или нет.

Наверное, ему действительно видится подвох в моем приглашении. Об этом я заранее не подумала. Для меня лес – это приятная прохлада и пение птиц, наслаждение для глаз. А для него – лютый враг.

Я объяснила Флавио, что нельзя делать: рвать листья, пинать траву, обижать животных.

– И даже тогда лес не причинит вам зла. Сразу. Вначале он предупредит, что так делать нельзя. Я буду рядом и скажу вам.

Молодой герцог внимательно меня выслушал. Уточнил, не покарает ли его лес за примятую во время ходьбы траву под ногами, и широко улыбнулся.

– Я буду первым, кто войдет к врагу, простите, в лес. Я готов! – он еще и грудь выпятил.

– В таком случае, прошу за мной, – я развернулась и первая пошла к лесу.

Кустарник убрал, словно всосал внутрь, свои иглы. Опасные цветы закрыли бутоны, и проявилась едва заметная тропинка в лесу. Вот к ней мы и направились.

– Расскажите о своей семье?

Флавио делал первые шаги не дыша. Он даже голову боялся повернуть, косил по сторонам широко раскрытыми глазами. И чтобы немного его отвлечь, я спросила первое, что пришло в голову.

Сегодня на нем надета белоснежная тонкая рубашка, исключительно гармонирующая с загорелым лицом и темными волосами. Заправлена в облегающие темно-синие брюки. На ногах кожаные штиблеты с чуть заостренными носами. К широкому черному поясу прикреплены ножны, а из них выставляется рукоять. По размеру – это не меч, скорее кинжал.

– Наш род очень древний, и мы гордимся этим. Семья… Мы считаем своей семьей не только родителей и детей. Но и братьев отца, матушки, их отпрысков, а еще дедов и бабушек. Таким образом, семьи в нашем мире всегда многочисленны, и, как правило, все занимаются одним делом. Наша служит Его Величеству.

– А что понимается под службой?

Тут Флавио немного расслабился и с горячностью принялся было рассказывать, сколько раз его семья принимала участие в битвах с лесом, но потом осекся и оглянулся по сто-

ронам.

Ну да, гуляя по территории врага, хвалиться битвами с ним по меньшей мере странно.

– Не переживайте, сейчас вы в гостях, – я успокоила его.

Мне понятно, что все чаяния людей обращены только к победе над врагом. Дети живут в мире взрослых, слушают разговоры и невольно проникаются общей целью. И вот так, за одну прогулку невозможно переломить мысли человека.

И тут на арену вышел кот. Он нахально уселся на тропинку и рассматривал нас ничуть не стесняясь.

– Это кошка? – тревожно спросил Флавио.

– Кот.

Молодой человек с опаской переводил взгляд с кота на меня и обратно. При этом остановился, не решаясь сделать следующий шаг.

Если он на невинную зверушку так реагирует, что случится с ним при виде волков? Те прятались поодаль. Им тоже было любопытно, кого это я затащила в лес. Может быть, по-

дарок для них? В том смысле, что легкая добыча, еда.

– Это мой кот, мы живем вместе.

Ох, зря сказала. Глаза у Флавио округлились, и он весь как будто уменьшился в размере. Спину сгорбил, голову втянул в плечи. Да что это с ним?

– Храмовники учат нас, что кошки – посланцы рогатого, и… в общем, мы их убиваем.

Кот подскочил, ощетинился. Хвост дыбом! И в таком виде направился к нам навстречу.

– Иди на ручки, здесь тебе никто не причинит зла, – я подхватила его и попыталась успокоить как могла.

Но он начал утробно орать, да так, что даже мне не по себе стало.

А лицо молодого человека из белого превратилось в чуть зеленоватое. Не ровен час, свалится.

– Не пугайте моего кота, пожалуйста.

– Это. Ваш. Кот?! – с ударением на каждом слове спросил

Флавио.

– Конечно мой, я же только что сказала об этом. А в чем, собственно, дело?

– Храмовники утверждают, что кошки живут только с ведьмами. Поэтому принято убивать и людей.

Что?! Дремучее Средневековье! Эдак они чуму накликают. Помнится, в Средние века в Европе она полыхнула именно по этой причине. Некому стало истреблять полчища крыс.

– Господин Флавио, давайте начнем с начала. Я не ведьма. Животных люблю, и они отвечают мне тем же. А вот храмовники ваши сильно заблуждаются. Все животные – творения Всевышнего. И у всех есть чувства, как у людей. Я даже полагаю, что все наделены душой.

– Душой?! Да как такое возможно, если даже женщины ей не обладают! – не подумав, воскликнул он и уставился на меня, как тот баран на ворота.

Приплыли. Как это у женщин нет души? Ах, да, мир-то патриархальный!

– Я всю жизнь прожила в лесу, и поэтому мне неведомо,

чему учат вас храмовники. Я всех животных изучала самостоятельно. Поэтому наши с вами взгляды могут не совпадать. Но это не значит, что права я или вы. Скорее всего, правда где-то посередине. Просто у нас разные миры, так случается.

Гость, не моргая, следил за мной, внимательно слушал и не перебивал. Но сменяющаяся гамма выражений на лице выдавала его с головой. На смену страху и округлившимся глазам пришли сдвинутые в задумчивости брови.

Он почесал гладко выбритый подбородок и перевел взгляд на деревья, затем на кота, и, наконец, на меня. Но в этот раз без страха, а по его чуть склоненной набок голове и легкому прищуру стало заметно, что ему любопытно.

Глава 24

– Мне сложно это все, – достаточно искренне сказал Флавио. Он действительно растерялся. А я мысленно поставила ему плюс за честность. Другой бы покрепче сжал зубы и натянул маску на лицо, а он открыл свои чувства.

– А что вот это? – он ткнул пальцем в муравейник, что доходил нам до пояса.

– Маленькие труженики леса! – ответила я и пустилась в рассказ о сложной и многофункциональной жизни муравьев.

А в конце не удержалась и предложила ему поднести руку к муравейнику, близко, но не касаясь его. А дальше предсказуемо – защитники из числа воинов-муравьев опрыскали его ладонь жидкостью с острой, пахучей жидкостью. А едва он вздохнул этот запах, как закашлялся, а из глаз выкатились слезинки.

– Простите, не предупредила, что вдыхать надо аккуратнее. Для меня это привычно, – я чуть присела с извинениями.

А он хорош! Тоже мне герой! Нет бы действовать аккуратно, так он чуть не облизал свою ладонь.

Затем я показала ему стаю волков – они следовали за нами метрах в двадцати. Флавио вновь остолбенел, но после моих заверений, что волки не причинят ему вреда, отмер. А вот любопытные белки Флавио понравились с первого взгляда. Несмотря на хищные морды, их проворность и любознательность покорили его. Он даже спросил, могут ли они жить в жилищах людей. Видимо, желал заполучить веселого зверька себе. Но я ответила, что лес – их дом. В городе они погибнут от одиночества, незнакомой обстановки, да и угроз там для них значительно больше.

– А как думаете, другие люди могли бы придерживаться правил… бережного обращения с лесом?

Мы уже выходили из леса, когда я задала волнующий меня вопрос. Флавио ответил не сразу.

– Если будет угрожать опасность, как мне сегодня, то без сомнения – да. А в других случаях… я не уверен, – он подтвердил мои догадки. – Госпожа Анна, позвольте и мне пригласить вас в город. Обещаю защитить вас и предупредить о любой опасности. К тому же, наша семья богата и уважаема, поэтому нас повсюду будет сопровождать охрана, – он слегка

поклонился в ожидании ответа.

Боюсь, не доверяю. Мы едва знакомы. Но он смело принял мое предложение и шагнул на территорию врага. Это поступок с его стороны. Следовательно, и мне надо ответить тем же. Разве не так зарождается дружба и доверие между людьми?

– Господин Флавио, я соглашусь на ваше предложение, но с одним условием. Пусть ваш отец останется в лесу на время моего пребывания в городе. Он сам предлагал такое решение.

– Согласен! Как только он вернется из столицы, мы придем к вам. А как вас позвать? Я не знаю, это может случиться через два дня или десять.

– Трава, как только вы шагнете на луг, сообщит лесу о вашем приближении. А он мне. Давайте только договоримся, что вы придете утром. Потому что днем я занята. – О своих планах я не собиралась распространяться.

Таким образом условившись о встрече, мы раскланялись друг с другом и разошлись в разные стороны.

Уже идя по лесу, я возвращалась мыслями к прогулке. Флавио показал себя достойно. Было заметно, что он вздрагивал при каждом новом для него звуке или при виде неизвестного ранее явления природы. Спросив разрешения, прикасался к стволам деревьев и рассматривал листья на ветках. Ему действительно было интересно абсолютно все. На прощание я собрала ему небольшой букет из опавших листьев. А белка принесла ему желудь из своих запасов. Ну или у кого-то экспроприировала. И уходил Флавио совершенно счастливый, как мне показалось.

Вот только за яркими впечатлениями от леса и его обитателей я не увидела интереса к своей персоне. И он ни единым словом или взглядом не выразил удивление, увидев лесную деву в платье по последней моде. Тем более не сказал ни комплимента, ни хотя бы формальной учтивости. Стало немного обидно. Получается, зря я принарядилась для этой встречи? Скорее, это не оправдались мои надежды – он мне понравился, я хотела понравиться ему. К тому же, я равнялась на эмоции, что плескались через край в общении с Амадео. Но Флавио другой. Его готовили к политической службе и учили «держать лицо». Нет, все вышло прекрасно. Я через него донесла до людей главное – с лесом можно дружить, если правильно себя вести.

И на этой радостной ноте я побежала переодеваться в сарафан попроще. А затем отправилась на встречу с Амадео. Мы договорились встретиться на том же месте, что и познакомились. Вот только время встречи… Время здесь определяли примерно. Утро, день и вечер. Интересно, кто из нас первым появится?

Уже на подходе я издали увидела Амадео. Сердце приятно екнуло. Неужели и правда влюбился с первого взгляда? Едва завидев меня, он замахал руками, едва не задев проходящих мимо дам. Еще и привстал на носки при этом.

А потом началось вновь гуляние, шутки, комплименты и поход в ту же таверну. И как будто вчерашняя компания его друзей не покидала ее. А после обеда, или, скорее, ужина, мы распрощались.

– Ты придешь завтра? Нет? Подумай прежде, чем разбить мне сердце! – картинно прижал Амадео руки к груди.

– Прости, но не могу. Ни завтра, ни послезавтра. У меня накопилась куча работы, и кроме меня ее никто не сделает.

Дальше начались мольбы и уговоры, но мне порядком это зрелище приелось. Поэтому я оборвала его на полуслове, сказав, что либо так, либо никак. И на удивление это срабо-

тало. Амадео с легкостью согласился ждать меня через два дня. На том и распрощались.

Продукты у меня были припасены, поэтому я, не заходя на рынок, направилась на выход, а по дороге вспомнила, что он не спросил меня о лесе. Не признался, что следил за мной. Да и вообще, по результатам сегодняшней встречи я опять не узнала о нем ничего. Все разговоры он сводил к шуткам и комплиментам мне. Эдакая легкая болтовня.

Глава 25

Весь следующий день я провела в тишине леса. Обдумывала непохожесть Флавио и Амадео. Причем дело не в их происхождении, здесь что-то другое. Жесты, движения, что-то невербальное их сильно разнило. Но были и хорошие новости. Я перестала вздыхать о красоте одного и задумалась о чрезмерной веселости другого.

На следующий день сходила и забрала свои наряды у золотопоклонников. Что сказать – это были те же старомодные сарафаны, которые, по словам старухи на рынке, уже и не носят. Затем я вволю наплавалась в озере с белоснежными берегами и только к вечеру вернулась «домой».

Утром лес обрадовал меня “подарком”.

– Пойдем мы покажем тебе новое селение, из которого прогнали людей.

Это оказалась именно та деревенька, где мы с котом очутились, после того как открыли дверь нотариуса. Как же давно это было? Поистине в другой жизни.

– Ну что, рыжий, пойдем смотреть трофеи? – позвала я кота.

Вчера сколько пришлось выслушать от него по поводу гонения на кошек после разговора с Флавио! Кот рвал когтями землю, насылал проклятия на головы дурных людей, а в апогее истерики забрался на дерево и орал дурным голосом, пугая не только меня, но и наших верных спутников – волков.

Итак, деревня, отобранная у людей лесом. Вплотную к ней примыкали кусты. Сейчас иглы на них втянулись в ветки, но, представляю, скольким людям они нанесли раны и увечья.

А еще повсюду ковром лежал плющ, заполняя улицы и площадь клубками колючих зеленых змей. Но перед нами с котом они расступались.

Первым делом я подошла к глухой стене. Через нее я с котом оказалась в этом мире. Потрогала рукой нагретые камни – обычная стена. И тут пришла мысль – я не хочу обратно. Неожиданно? Да просто меня там ждут болезни и неминуемая смерть. А здесь – молодое, здоровое тело, прекрасный климат. Обожание мужчин и целая жизнь впереди! Я одернула руку и прошлась немного по опустевшим улицам.

И вновь на меня накатила тоска и безысходность. Мертвая

деревня. Без перспектив к возрождению. Стоп! Единственная перспектива для нее – я. И словно в подтверждении этих мыслей лес сообщил, что герцог с сыном направляются ко мне на встречу. Знамение? Возможно. Я не стала терять времени и поспешила к ним. Но внутри поселилась неведомая тревога. С чего это? Это не первая наша встреча. К тому же герцог должен рассказать новости. Только вот почему я волнуюсь?

– Госпожа Анна! – раскланялся герцог Джузеппе Доменик, увидев меня. – Я передал Его Величеству наш разговор и в целом ваши требования. Он с воодушевлением воспринял мои слова и обещал подумать. Договорились, что дожидаться его воли я буду здесь.

– Спасибо, что сообщили. Остается ждать его решения.

– Госпожа Анна, Флавио рассказал про вашу прогулку в лесу. Благодарю вас за оказанную честь, – герцог прижал ладонь правой руки к груди и поклонился. – Если вы не передумали, хотел бы пригласить вас, так сказать, с ответным визитом. Охрана будет вас сопровождать. Сам же я останусь в лесу до вашего возвращения, как и предлагал ранее.

Что, уже настал час? Сердце пропустило удар. Но ведь и правда так договаривались. К тому же это будет прекрасная

возможность посмотреть жизнь в другом городке. Хотя я сомневаюсь, что она сильно отличается от Тиери. А вот разница в моем статусе существенная. Погляжу на жизнь власть имущих в качестве почетной гостьи.

– Прошу меня простить, мне нужно договориться с лесом.

Я зашла в чащу, откуда за мной наблюдал кот.

– Лес, вы слышали наш разговор?

– Да, обещаем не трогать старика, если он не причинит нам зла.

Старик… Я усмехнулась. В моих глазах он выглядел иначе.

– Спасибо, я все ему передам.

Я пригласила герцога в лес и провела краткий инструктаж. А тревога тем временем нарастала.

– Мне сын все рассказал о том, как следует себя вести в лесу, но я благодарен вам.

– Да, и главное – не приближайтесь к коту. Он зол на лю-

дей, после того как узнал про убийства сородичей.

Рыжий сидел метрах в двух и нервно бил хвостом из стороны в сторону.

– Многое в нашем мире несовершенно, – ответил герцог и поклонился коту.

У нас с рыжим глаза полезли на лоб. Либо это такой тонкий ход, либо… герцог искренен.

Надо бы запомнить этот момент и подумать на досуге. Сейчас толком думать не получалось от беспричинного беспокойства.

Я постаралась сбросить напряжение и вернулась к Флавио, который терпеливо дожидался на опушке леса.

– Я готова.

– В таком случае, прошу! – тепло улыбнулся он мне.

И начал рассказывать, что нам предстоит пройти через поле. А у городских ворот нас ждет охрана и парадная двуколка.

– Это такая открытая повозка, в нее запрягают лошадей. И чем больше их, тем почетнее лицо, следующее в ней. В нашей, например, их шесть. Больше только у Его Величества, – не без гордости произнес Флавио.

План был такой. Меня должны провезти по всем центральным улицам городка. И если мне захочется что-либо рассмотреть подробнее, надо сказать Флавио. После прогулки нас ждут на обеде в его доме.

– Там будут посторонние? – запереживала я. Не хотелось выступить в качестве неведомой зверушки, которую все будут с интересом рассматривать.

– Нет-нет! О вашем появлении в городе отец запретил распространяться. Даже самая верная охрана знает половину правды. А обедать мы будем вдвоем.

– Спасибо, – сказала я, но непонятное волнение все усиливалось.

И вот мы вышли к городским воротам. На небольшом пятачке возле городской стены толпился шумный народ. Кто-то стремился попасть в город, отталкивая и обгоняя рядом стоящих. Другие торопились, напротив, покинуть городскую суету.

Чуть в стороне стояла роскошная двуколка без верха, возле которой крутились охранники в одинаковой форме. Едва мы подошли, я почувствовала на себе чужой взгляд. И это были не сопровождающие Флавио люди. Те занялись лошадьми и лишь мазнули по мне взглядом.

Тревога уже захлестнула с головой. Сидя в двуколке, я начала оглядываться по сторонам и вдруг столкнулась взглядом с… Амадео. Он стоял у городских ворот и в упор на меня смотрел.

Но это же другой город? И как он мог оказаться здесь именно в это время? Он что, следил за мной? Но это невозможно. Тогда за Флавио? А может, они знакомы? А вдруг это все спланировано? Заговор? Но против кого?

Я перевела взгляд на Флавио – он тоже смотрел на Амадео. Неужели они знакомы?

Меня пробил холодный пот. Герцог, который остался в заложниках… А что я знаю про их отношения? Может, сынок моими руками решил избавиться от родителя и сам управлять всем? Такие случаи в Средние века вовсе не редкость.

А как поступают с ненужными свидетелями? Правильно, от них избавляются.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.